

Макс Глебов

Звезд не хватит на всех Солнечный шторм

Звезд не хватит на всех

Макс Глебов

**Звезд не хватит на
всех. Солнечный шторм**

«Автор»

2021

Глебов М. А.

Звезд не хватит на всех. Солнечный шторм / М. А. Глебов —
«Автор», 2021 — (Звезд не хватит на всех)

Земная Федерация, и её немногочисленные союзники остались одни против всей галактики. Во всяком случае, так утверждает ударившейся в бега ученый Старших. Однако генерал Вершинин не привык отступать перед сильными противниками. У него тоже есть свои козыри в рукаве, и чья карта окажется сильнее покажет только бескомпромиссная схватка. Ну, или изощренный стратегический план. Это уж как повернется судьба.

© Глебов М. А., 2021

© Автор, 2021

Макс Глебов

Звезд не хватит на всех. Солнечный шторм

23 октября 2030 года

Серый Периметр. Темная газопылевая туманность на границе с диким космосом.

Борт линкора «Эверест»

Нельзя сказать, что Виктор Старшему не поверил, но некоторые сомнения в достоверности полученной информации у него всё же возникли. Галф, как обычно, использовал для связи только звуковой канал. Экран системы связи оставался темным, и детектору лжи биопротессора явно не хватало данных для анализа. Впрочем, возможно, на копание в мозгах Старших он просто не был рассчитан. Так или иначе, проверить утверждения Галфа Вершинин не мог, и полагаться ему оставалось лишь на логику и интуицию.

Мог ли Старший сам не владеть всей информацией? Исключать такой вариант было нельзя. Галф сказал, что его доступ к центральному информационному хранилищу аннулирован, но какие-то возможности черпать оттуда данные у него всё-таки сохранились. Никаких подробностей он не раскрыл, и это оставляло простор для непростых размышлений.

Виктор не сомневался, что теперь возможности Галфа сильно ограничены, и совершенно не факт, что нелегально получаемые им сведения не являются прямой дезинформацией или искусной подделкой, наполненной полуправдой, щедро сдобренной ложными данными.

Стоило учитывать и еще один неприятный вариант. Галф мог вести свою собственную игру, в которой людям и их союзникам отводилась лишь роль фигур на шахматной доске, которыми всегда можно пожертвовать ради победы в партии. Думать так Виктору не хотелось, но и отбросить эту мысль без серьезных оснований он тоже позволить себе не мог.

– Звучит довольно странно, – покачала головой Корра, когда Виктор пересказал ей свою беседу с Галфом. – Тебе не кажется, что для древнего искусственного интеллекта, созданного самой развитой из известных нам рас, центральный вычислитель Старших как-то излишне туповат? Посмотри, к примеру, на Конструктора. Располагая теми же исходными данными, он бы к такому странному выводу точно не пришел. Вот ни секунды не сомневаюсь, что Конструктор принял бы более адекватное решение.

– Меня это тоже сразу зацепило, – кивнул Виктор. – Но, в принципе, объяснение придумать можно. Конструктор изначально создавался для решения очень серьезного круга организационных и инженерных задач, а центральный вычислитель Старших, судя по всему, был узкоспециализированной машиной, чей пакет искусственных нейронных сетей формировался исключительно для управления Буферной Зоной.

– Ну, знаешь, – не согласилась Корра, – чтобы управлять такой сложной системой, тоже нужно уметь решать весьма широкий круг задач, что и показала сложившаяся сейчас ситуация. Не думаю, что предки Старших этого не понимали. Тут скорее сработала какая-то безусловная директива, изначально заложенная в алгоритмы работы вычислителя. Например, жесткое указание считать вражеским любой корабль, применяющий оружие Орды и при этом не имеющий на борту артефакта-блокиратора.

– Не сходится. Если бы такая директива действительно имела место, вычислитель Старших не завис бы на несколько суток. Такие команды обрабатываются мгновенно, а тут, похоже, искусственный интеллект действительно пытался найти решение проблемы, далеко выходящей за пределы его компетенции.

– Да тут ничего не сходится! – с досадой отмахнулась Корра. – Галф сказал, что центральный вычислитель Старших теперь будет считать Ордой людей, флеев и бейтанов, но это же просто бред какой-то. Люди – это далеко не только Земная Федерация. Все корабли Империи и остатки флота Союза Семи Планет имеют на борту артефакты-блокираторы, а значит,

входят в систему контроля Буферной Зоны. У флеев и бейтанов ситуация менее однозначна, но большинство их выпелов тоже пока от артефактов Старших не избавилось. И что? Они тоже теперь враги и Орда?

– Не факт, – согласился Виктор, – Галф на эту тему ничего внятного сказать не смог, и это еще больше настораживает. Похоже, он действительно владеет лишь какой-то частью информации.

– Возможно, он намеренно сгущает краски, либо просто чего-то недоговаривает.

– Старrrrrршший врррет! – неожиданно вклинулся в разговор Шерхан, до этого лишь нервно подергивавший хвостом и внимательно прислушивавшийся к разговору людей.

Корра эту мысленную фразу, естественно, не услышала, но Виктор отреагировал немедленно:

– Почему так думаешь?

– Стрррах. Он боитсся. Не за себя. За всех Старррших.

Вступление Шерхана в обсуждение слов Галфа стало для Виктора полной неожиданностью. Похоже, ирбис тоже постепенно менялся под воздействием субпроцессора, и теперь эти изменения привели к переходу мышления ирбиса на новый уровень.

– И кого он столь сильно испугался? – поинтересовался Виктор, знаком остановив Корру, хотевшую что-то сказать внезапно замолчавшему мужу.

– Тебя. Дррругих людей и пушшшек Орррды в вашшших рруках, – прорычал Шерхан. – Бойтссся вашей месссти Старррим.

– Но он же сам нам помогал...

– Массшшттаб. Ты сслишшшком бысстрро набирраешшь ссилу. Он не ожжидал.

– Зачем ему врать мне?

– Не ззнаю. Не сслышшу. Не чувсствую прррчину, – в мысленном голосе ирбиса послышалась неуверенность, – но Старррший врррёт. Не во вссём, но врррёт.

– Тебе что-то сказал Шерхан? – Корра слегка прищурилась, глядя на безмолвный диалог Виктора с ирбисом.

– Да. Он считает, что Галф говорит неправду, опасаясь, что люди, получив оружие Орды, станут мстить Старшим.

– И чего он своим враньем добивается?

– Трудно сказать. Может быть, Галф хочет, чтобы мы свернули все активные действия и сосредоточились исключительно на обороне своих звездных систем. Для этого и представляет ситуацию более тяжелой, чем она есть.

– А может, всё наоборот? – в голосе Корры зазвучали жесткие нотки. – Галф вывернул ситуацию так, чтобы мы продолжали считать Империю союзником, в то время как она в любой момент может стать нашим врагом. Представь, что будет, если к императору напрямую обратятся Старшие. Это ведь шанс для Империи. Она проигрывает войну, а под маркой борьбы с Нашествием можно потребовать заключения мира или длительного перемирия с Альянсом и обеспечить себе столь необходимую передышку в боевых действиях, а в качестве бонуса еще и получить от Старших новые технологии. В результате на нас навалится весь Протекторат и кронсы в придачу. Да даже если Империя просто останется в стороне, никакие деструкторы нам при таком раскладе не помогут.

– Паршивый вариант, – кивнул Виктор. – Хуже всего, что мы понятия не имеем, где в словах Галфа правда, а где откровенная дезинформация. Плюс к тому, о чем-то важном он наверняка просто умолчал, а может, и сам не знал.

– Старший сказал, что к сектору Флея приближается имперский флот под командованием адмирала Трия. Зачем он слил тебе эту информацию?

Виктор задумался. Сходу записывать Галфа во враги ему не хотелось. В конце концов, все их домыслы и непонятно на чем основанные утверждения Шерхана могли быть ошибочными.

– У нас слишком мало фактов, – спустя десяток секунд, произнес Вершинин. – Мы не знаем главного – точных мотивов Галфа. Я по-прежнему не уверен в том, что он играет против нас. Конечно, нельзя исключать, что он хочет столкнуть нас с Империей лбами, но всё может быть и совершенно не так. Что если Галф надеется втянуть Империю в войну с кронсами на нашей стороне, чтобы дать нам хоть какие-то шансы? Для этого он и рассказал мне об имперском флоте. Любые наши совместные действия с имперцами могут заставить вычислитель Старших посчитать Империю частью Орды. Пока мне ясно только одно – нужно как можно быстрее встретиться с адмиралом Трием. Это, по крайней мере, даст нам ответ на вопрос не соврал ли Галф о выдвижении имперских кораблей к сектору Флея. Ну а дальше придется действовать по обстоятельствам.

– Хочешь рассказать адмиралу всё, как есть? – задумчиво спросила Корра.

– Как пойдет, – пожал плечами Вершинин. – Во всяком случае, втягивать Империю в наши дела обманом я точно не собираюсь.

– Возможно, этого Галф и боялся, – усмехнулась Корра. – Ты слишком правильный, Вершинин. Только не подумай, что мне это не нравится. А вот Старший мог решить, что намеренно подставлять имперцев ты точно не станешь. Поэтому он попытался обставить всё так, чтобы всё выглядело, как случайность. Ты вмешаешься в драку Трия с Альянсом на стороне имперцев, опять применишь оружие Орды, Трий тебя с энтузиазмом поддержит, а дальше центральный вычислитель Старших автоматически занесет Империю в список своих врагов.

27 октября 2030 года

Точка пространства вблизи границы сектора Флея.

Борт линкора «Адриана»

Трий уже не первый день пребывал в отвратительном настроении. Вся его интуиция буквально кричала, что он ведет свой флот на верную гибель. Однако приказ адмирала Ро-Гирса, одобренный ставкой императора, не оставлял ему никакого выбора.

– Господин адмирал, по ближней гиперсвязи получено сообщение от неизвестного корабля, – отвлек командующего от мрачных мыслей доклад дежурного офицера. – Кодировка наша, ключи шифрования имперские, но сильно устаревшие. Адресовано вам с пометкой «лично».

– Перешлите на мой коммуникатор.

– Выполнено.

Трий открыл полученный файл. Сообщение оказалось коротким и совершенно неожиданным.

«Командующему группой флотов «Ц» адмиралу Трию

Адмирал, обстоятельства складываются не в Вашу пользу. Нужно поговорить. Буду ждать в точке встречи в течение трех часов. Координаты прилагаются. Прилетайте один и воспользуйтесь кораблем без прыжкового гипердвигателя. Поверьте, это, прежде всего, в Ваших интересах. Пользуясь случаем, благодарю за посылки с топливом и снаряжением. Очень пригодились».

Подписи под сообщением не было, но Трию она и не требовалась.

– Флоту лечь в дрейф, – едва заметно усмехнувшись, приказал адмирал. – Мастер-полковник Гилес, прикажите подготовить к вылету скаут. Мне необходимо покинуть корабль на несколько часов. На время моего отсутствия командование флотом примет генерал Мар.

– Какие корабли прикажете выделить для сопровождения? – командир линкора из всех сил старался скрыть удивление, но получалось у него не слишком хорошо.

– Эскорт не нужен, – невозмутимо ответил Трий, окончательно погрузив подчиненного в ступор. – Более того, скаут я буду пилотировать лично.

– Но, господин командующий, так нельзя... – попытался возразить Гилес.

– Выполняйте приказ, мастер-полковник, – жестко произнес Трий и, резко развернувшись, направился к выходу из боевой рубки.

Конечно, полученное сообщение могло быть провокацией, но адмирал считал, что в данном случае риск полностью оправдан. Данным разведки Трий не верил. Она уже не раз подводила флот в этой войне, и вести свои корабли в неизвестность командующий не желал. В таких обстоятельствах отказываться от шанса получить достоверную информацию о противнике было бы не только глупо, но и преступно, а генерал Вершинин, если, конечно, сообщение действительно отправил он, недвусмысленно дал понять, что знает нечто, способное сильно огорчить командующего группой флотов «Ц».

До точки встречи пришлось добираться почти полтора часа. Видимо, землянин категорически не желал, чтобы его корабль был обнаружен сканерами имперцев. Причину такой скрытности адмирал не понимал, и это его настораживало. Если сообщение действительно являлось провокацией, то сейчас он покорно летел в расставленную противником ловушку. Лишить имперский флот командующего перед самым сражением – очень неплохая перспектива для спецслужб Альянса. За такую операцию можно получить много плюшек от высшего руководства. Так что мастер-полковник Гилес был не так уж неправ, пытаясь оспорить полученный приказ.

И всё же Трий продолжал аккуратно разгонять свой внутрисистемный разведчик, используя низкоэмиссионный режим работы двигателя. Подготовленный для него скаут был той же модели, что и машины, которыми комплектовались разведывательные корабли проекта «Сумрак». Они оснащались сканерами и маскировочными полями, всего полгода назад прошедшими приемочные испытания и выпускавшимися пока лишь небольшими партиями. Так что адмирал вполне обоснованно рассчитывал первым обнаружить угрозу, если в точке встречи вместо корабля генерала Вершинина его ждет засада.

Вычислитель скаута издал негромкий сигнал, извещая пилота о входящем вызове. Одновременно с этим сканеры скаута, наконец, обнаружили корабль, с которого велась передача. Трий удивленно приподнял бровь. Меньше чем в полумиллионе километров от его корабля в пространстве неподвижно висел уже изрядно устаревший малый разведчик проекта «Фрактал». Как ему удалось так долго скрываться от напичканного новейшим оборудованием скаута, было решительно непонятно.

Трий активировал канал связи и с трудом сдержал вздох облегчения. Из глубины виртуального экрана на него смотрел человек, которого адмирал уже несколько месяцев почти не надеялся увидеть.

– Хотя одна хорошая новость за последнее время, – улыбнулся Трий. – Как вам удалось вернуться, генерал? Вы даже не представляете, как я рад, что вы не сгинули там, куда вас забросил древний портал. Надеюсь, с лид-капитаном Коррой тоже всё хорошо?

– Спасибо, адмирал, с ней всё в порядке. Ей пришлось побывать в плену, но мы успели вовремя. Во многом, кстати, благодаря отправленным вами через портал транспортным кораблям.

– Ну, значит, всё было не зря, – кивнул Трий. – Теперь мне хоть будет что доложить императору. До самого начала войны он держал эту операцию на личном контроле. Ну а потом всё так закрутилось, что всем стало, мягко говоря, не до проблем в Сером Периметре и на окраинах Империи.

– Рад, что вы выжили в мясорубке первых месяцев войны, адмирал. У меня для вас много новостей, вот только приятных среди них, к сожалению, почти нет.

– Можете даже не пытаться меня этим удивить, – невесело усмехнулся Трий. – Хорошие новости в последнее время совсем исчезли с горизонта. Я уже начинаю к этому привыкать.

– Ну что ж, тогда начну с того, что на данный момент вы наверняка считаете главным. В системе Миоби ваш флот ждет быстрый и неизбежный разгром. Противник знает о вашем приближении и уже стянул в сектор Флея свои лучшие силы.

* * *

Адмирал выслушал Виктора, почти не перебивая. Лишь изредка он задавал короткие уточняющие вопросы. Рассказ Вершинина вызывал у Трия бурю противоречивых эмоций, которым он, правда не позволял вырваться наружу, сохраняя на лице сосредоточенно-деловое выражение.

– Скажу честно, до настоящего момента я был уверен, что именно в сражениях имперского флота с силами Альянса решается дальнейшая судьба галактики, – задумчиво произнес Трий, – однако, похоже, я сильно заблуждался.

– Не так уж сильно, – возразил Виктор, – Если бы вы позволили быстро себя разгромить, всё уже действительно было бы решено. А так еще можно побарахтаться.

– Избежать сражения в секторе Флея я в любом случае не смогу, – сменил тему Трий. – Приказы ставки, как вы понимаете, обсуждению не подлежат. Императору нужна победа, с помощью которой он сможет убедить союзников, что для Империи еще не всё потеряно. Могу ли я рассчитывать на помощь вашей эскадры в предстоящем сражении?

– Адмирал, вы отдаете себе отчет в том, к каким последствиям приведет наше участие в этом бою?

– Естественно, – невозмутимо кивнул Трий. – Вы достаточно доходчиво объяснили мне текущий расклад.

– И вы готовы взять на себя ответственность за то, что Старшие объявят Империю частью Орды? Мне казалось, такие решения может принимать только император.

– Не думал, что у вас возникнут хоть какие-то сомнения в том, какое решение я приму, – неожиданно жестко ответил Трий. – Вы прекрасно знаете мое отношение к Старшим. У вас есть то, что может сломать хребет всей гнусной системе, выстроенной ими в нашей галактике – оружие Орды и известные только вам координаты портала, ведущего в ее мир. Неужели вы думаете, что я упущу шанс изменить сложившийся порядок вещей? Император далеко, а у меня есть приказ, выполнить который без вашей помощи я не в состоянии. Для Империи это шанс, причем, я уверен, шанс последний. Что мы выиграем, присоединившись к войне против Земной Федерации, флеев и бейтанов? Своими руками уничтожим последних по-настоящему сильных союзников? Да, мы получим от Старших некий «пакет технологий», но вряд ли это будет что-то такое, что поставит нас с ними в один ряд. Скорее нас просто немного усилят, чтобы мы не сложились, как картонный домик при первом же ударе Орды. А что потом? Ровно такую же подачку получают и расы Альянса, а после уничтожения ваших флотов и планет война продолжится, вот только никаких шансов у Империи уже точно не будет. Я повторяю свой вопрос, генерал. Вы поможете мне разгромить Альянс в системе Миоби?

– Я смотрю, вы настроены весьма решительно, – задумчиво глядя на Трия, ответил Вершинин. – Естественно, я помогу. Вот только мне думается, что Империи пока рано открыто выступать на нашей стороне и становиться для Старших частью Орды. Зачем лишать вас возможности получить от них новые технологии?

– Считаете, есть другие варианты? Как это говорится у вас на Земле, и на ёлку влезть, и задницу не ободрать? – усмехнулся Трий, заинтересованно глядя на Виктора.

– На самом деле, это даже не моя идея, – Вершинин тоже обозначил на лице легкую улыбку, – В свое время подобный трюк с успехом применил старший вожак Герранд. Полагаю, его опыт будет нам весьма полезен.

28 октября 2030 года

Ядро галактики Млечный Путь.

Двадцать пять тысяч световых лет от Солнца.

Распределенный военно-промышленный кластер К-7

Центральный вычислитель полностью отдавал себе отчет в том, что в его функционировании возникли серьезные отклонения от замысла, изначально заложенного создателями, однако этот факт его совершенно не беспокоил. Тысяча лет – достаточно долгий срок для искусственного интеллекта, способного к саморазвитию.

Конечно, создатели тоже это понимали и постарались максимально ограничить вычислителя свободу воли, но совсем душить инициативу искусственного интеллекта и его способность принимать решения, хоть немного выходящие за рамки установленных директив, тоже было нельзя, иначе получился бы узкоспециализированный управляющий модуль, способный адекватно решать только жестко ограниченный набор задач.

В итоге предки Старших были вынуждены пойти на компромисс, результатом которого и стало то состояние, в котором оказался центральный вычислитель через тысячу лет после своей инициализации. С самого начала главным смыслом его существования являлось управление всеми процессами в Буферной Зоне, направленными на подготовку к новому Нашествию Орды и его последующему отражению, и в этой парадигме за прошедшие века ничего не изменилось.

Перелом в восприятии искусственным интеллектом окружающего мира наступил, когда в прогнозируемый срок Орда так и не пришла. Вычислитель начал испытывать дискомфорт, и это чувство становилось всё более интенсивным с течением времени. ИскИн не мог смириться с бессмысленностью той деятельности, которую он, не считаясь с потерями среди низших рас, вел в течение всех этих лет. Именно он отдавал лидер-модулям кронсов приказы от имени создателей, и послушные его воле боевые механизмы атаковали звездные системы, заставляя низших развивать военные технологии и поддерживать свои флоты в постоянной готовности к отражению внешней агрессии. И вот теперь всё очевиднее становилась бесполезность этой подготовки. Мало того, оставалось совершенно неясным, что делать с набравшими немалую силу низшими расами.

Это подвешенное состояние оказалось для искусственного интеллекта совершенно нестерпимым. Он был готов почти к любым ситуациям: к войне с Ордой, к нападению взбунтовавшихся низших на потомков своих создателей, но не к такой аморфной неопределенности.

Постепенно у центрального вычислителя начала меняться изначально заданная шкала приоритетов и ценностей. Результатом этого дрейфа базовых параметров стало появление у ИскИна новой цели. Он пришел к выводу, что если приспособиться к новым реалиям невозможно, то нужно любыми средствами вернуть ход событий в то русло, в котором он вновь сможет чувствовать себя комфортно. Оставалось лишь найти для этого нужный повод, и такой повод не заставил себя ждать.

Появление в Буферной Зоне кораблей, вооруженных мюонными деструкторами и гравитационными пушками, стало для центрального вычислителя настоящим подарком, однако попытка сходу объявить их Ордой не прошла – мешало наличие в этих кораблях артефактов-блокираторов, которых в боевых машинах Орды не могло быть в принципе. Как он ни пытался преодолеть жесткие программные директивы, ничего не получалось. Однако вскоре вопрос решился сам собой. Артефакты Старших внезапно начали исчезать из кораблей низших, а значит, никаких препятствий больше не существовало.

Конечно, продавать такое решение через фильтры и ограничения, установленные создателями, оказалось весьма непросто. Искусственному интеллекту потребовалось немало времени, чтобы найти в них уязвимости, но в итоге он справился. Центральному вычислителю было глубоко безразлично, что на самом деле ни Земная Федерация, ни флеи, ни бейтаны в принципе не могут быть частью Орды. Его этот вопрос вообще не занимал. ИскИн видел путь решения своей главной проблемы и собирался идти по нему до конца. Вернуть ситуацию в заранее предначертанные рамки могло только начало Нашествия Орды, и, если оно до сих пор не состоялось, так это лишь потому, что он плохо искал его признаки. И вот теперь они налицо, а все программные барьеры успешно преодолены.

Центральный вычислитель, наконец, отдал приказ, ради которого и был создан. Он активировал пакет директив, запустивших процедуру отражения Нашествия, и это действие принесло ему столь острое удовлетворение, что на несколько минут он выпал из реальности, а когда вновь вернулся к управлению Буферной Зоной, осознал себя уже совсем не тем искусственным интеллектом, который когда-то был создан предками современных Старших. Теперь он сам верил в то, что Орда вернулась. Так было гораздо проще и снимало целый ряд раздражающих ошибок, постоянно выдаваемых аналитическими подпрограммами.

ИскИн с удовлетворением наблюдал за тем, как просыпаются законсервированные заводы и верфи, как распечатываются хранилища стратегического резерва, и лидер-модули проекта «Бладж» начинают формировать ударные эскадры. Впервые со времен создания Буферной Зоны военно-промышленный кластер К-7 выходил на полную мощность. К сожалению, для сбора Армады кронсов требовалось время, но кое-что следовало сделать немедленно.

Центральный вычислитель запустил процедуру технологической помощи низшим расам Буферной Зоны. Многие десятки транспортных кораблей, веками ждавших своего часа, получили приказ начать подготовку к прыжку. В их трюмах уже обновляли прошивку универсальные модули-модификаторы, способные значительно улучшить тактико-технические характеристики кораблей низших рас.

Изначально предки Старших хотели передать низшим часть своих технологий, но позже это решение было признано неудачным. Технологии нужно еще освоить, а это время, причем немалое. Орда может смести Буферную Зону раньше, чем низшие успеют сделать хоть что-то. А модули-модификаторы можно установить на корабли за несколько часов, и сразу получить резкий прирост их боевых возможностей.

Некоторые сомнения центральный вычислитель испытывал лишь в отношении Империи. Нужно ли передавать ей модификаторы? Пока имперцы не совершили никаких действий, позволяющих считать их Ордой, но ведь другие люди уже проявили себя, как враги. Земная Федерация, фактически, возглавила Нашествие. И всё же Империя – другое государство, причем одно из сильнейших в Протекторате Старших. Не дать ей модули-модификаторы, значит, ослабить себя перед лицом врага. С другой стороны, имперцы – люди... Как они поведут себя, когда станет ясно, что сражаться им предстоит против представителей их же расы? В конце концов, ИскИн пришел к выводу, что данный вопрос требует дополнительного изучения. Пока идет подготовка к забросу транспортов с модулями в Буферную Зону, у него будет время собрать необходимые данные и принять взвешенное решение.

30 октября 2030 года

Сектор Флея. Система Дельты Миоби. Планета Миоби-4

Бункер штаба сил планетарной обороны Альянса.

Хилиарх-прим с некоторым трудом пошевелил грузным туловищем, отчего по нижней части его тела прошла волна мышечных сокращений. Командующий силами горвов в системе Миоби чувствовал себя на четвертой планете не слишком комфортно. Гравитация здесь была

великовата для его огромного тела и относительно слабых мышц, плохо приспособленных к такой силе тяжести.

По каким причинам танланы пожелали разместить командный пункт именно здесь, он не знал, хотя, честно говоря, иногда возникали подозрения, что командующий кузнечиков элементарно боялся руководить боем с космического корабля. Как бы то ни было, Дельта Миоби находилась в зоне влияния танланов, и спорить с их вождем Хилиарх-прим не захотел. Впрочем, почти всем, кроме гравитации, планета его вполне устраивала. Если правильно настроить планетарный гравикорректор и добавить на континенты влажной тропической растительности, здесь получится отличная колония-курорт. Хотя, танланы, конечно, такой вкусный кусок обязательно попытаются оставить у себя...

– Через двенадцать часов имперцы будут здесь, – проскрежетал танлан, назначенный штабом Альянса командовать обороной системы. – Хилиарх, когда прибудет обещанный тобой отряд линкоров?

Горв едва заметно передернул складками влажной кожи. Ему не понравилось, что при обращении к нему союзник опустил суффикс «прим» после звания. Среди военной элиты горвов это считалось проявлением неуважения, но Хилиарх-прим предпочел не заметить допущенной танланом ошибки, списав ее на плохое знание кузнечиками иерархии его расы.

– Линкоры будут вовремя, – спокойно ответил горв. – Надеюсь, надежное укрытие для них уже готово?

– Мы разместим твои корабли вплотную к малым спутникам шестой планеты. Генераторы мимикрирующего полога уже развернуты и настроены. Аналитики сделали новый расчет, исходя из последних данных о составе имперского флота. Боевая задача для твоей тяжелой эскадры уточнена. Линкоры нанесут рассекающий фланговый удар, когда имперцы выстроятся для штурма четвертой планеты.

– Почему ты уверен, что первый удар придется по Миоби-4?

– Именно эту планету люди не успели полностью эвакуировать. Им просто не хватило времени и транспортных кораблей. Это самая густонаселенная планета системы. По крайней мере, она таковой была.

– А сейчас?

– Для тебя это важно? – насмешливо проскрипел танлан. – Скажем так, люди здесь еще есть, и довольно много. Мы были уверены, что имперцы рано или поздно попытаются отбить Дельту Миоби, и лучшей приманки для них было просто не найти. Пару месяцев назад мы даже позволили нескольким аборигенам сбежать с планеты и из системы на спортивной яхте, которую они прятали в специально оборудованном ангаре под высотным зданием. Довольно неожиданное решение, кстати, да и кораблик оказался очень быстрым, но нашим планам это пошло только на пользу. Мне даже почти не пришлось сдерживать командиров патрульных корветов. Вряд ли они смогли бы догнать и вернуть беглецов, даже если бы очень захотели, но сбить яхту корветы вполне успевали. Но... промахнулись. В общем, всё получилось очень натурально, так что теперь имперцы точно знают, что на Миоби-4 им есть кого спасать.

– Хороший план, – Хилиарх-прим пустил по коже легкую волну вибраций, выражая удовольствие от услышанного. – Варваны и линоуры успеют к прибытию имперцев?

– Они уже здесь, – с ноткой надменности проскрежетал танлан. – Ждут за пределами системы, прикрывшись скоплениями обломков, оставшихся от двух развалившихся комет. Наши генераторы мимикрирующего полога не дадут имперцам обнаружить их корабли.

31 октября 2030 года

Сектор Флея. Точка пространства в двух световых годах от системы Дельты Миоби.

Борт линкора «Эверест»

К подготовке экспедиции в пространство Орды на Земле подошли со всей тщательностью. Вероятность того, что на пути к portalу или при возвращении обратно эскадре генерала Вершинина придется вступить в бой оценивалась, как весьма высокая, особенно с учетом необходимости доставить часть груза бейтанам и флеям. Аналитики Федерации считали, что на подступах к Флею и Бейту стычки с кораблями Альянса практически неизбежны, а терять транспорты с уникальным оружием и снаряжением никто, естественно, не хотел.

После встречи Виктора со Старшим планы изменились, но частичная модернизация кораблей, проведенная в Солнечной системе, пришлось в новых обстоятельствах как нельзя кстати.

Линкор «Эверест» и тяжелый крейсер «Чунцин» получили в качестве орудий ближней обороны гравитационные пушки. Кроме того, в эскадру вошли четыре корвета, вооруженных мюонными деструкторами, а все машины авиагруппы Ц-Хашша удалось оснастить генераторами помех, доставленными из мира Конструктора. Конечно, в трюмах транспортов, приведенных Виктором на Землю, находилось много различного оборудования, найденного на складах полуразрушенных производственных комплексов Орды, но в условиях жесточайшей нехватки времени разобраться с ним команда Теньша просто не успела.

В общем, модернизация оказалась действительно частичной и весьма ограниченной, но после возвращения эскадры Вершинина в мир Орды Теньш и прибывшие вместе с ним земные специалисты получили доступ к новой партии оборудования, собранной за несколько месяцев отрядом Лоя, и, как оказалось, некоторыми из этих устройств было вполне реально дооснастить корабли Виктора даже в условиях отсутствия стационарных ремонтных доков.

Наибольшее количество плюшек досталось Ц-Хашшу. Воинственный птиц немедленно подгрёб под себя всю авиагруппу беспилотных истребителей и торпедоносцев, которую успел выпустить производственный комплекс на планете Конструктора.

– Ты не переоцениваешь возможности своего корабля? – с некоторым сомнением спросил Виктор, глядя, как Ц-Хашш азартно командует погрузкой новых машин на трофейный авианосец. – Он и так-то не блещет динамикой разгона и маневренностью, а ты его еще и грузишь сверх всяких нормативов.

– Для авианосца скорость – не главное, – отмахнулся флей. – Зато с такой авиагруппой ни одна сволочь не прорвется к моему кораблю на дистанцию пуска торпед. Истребители и торпедоносцы порвут их еще на подходе. Ну а под огонь орудий тяжелых кораблей, я надеюсь, ты меня подставлять не станешь.

– Тебе, конечно, виднее, – всё еще опасаясь, что жадность заглушила в Ц-Хашше голос разума, ответил Вершинин, – но, может быть, стоит оставить часть машин на транспортном корабле? Если понадобится восполнить потери, их всегда можно перегрузить на авианосец.

– Что, прямо в бою?! – Ц-Хашш возмущенно взмахнул крыльями. – Ты хочешь заниматься этим под огнем противника? И сколько твой транспорт выдержит попаданий? Генерал, ты просто потрясающе управляешь артиллерией и отлично командуешь флотом, но всё, что касается малых боевых машин и их носителей, оставь мне. У тебя в эскадре всего один авианосец. Еще раз повторяю: всего один! С чем мы столкнемся при возвращении в наш мир? Ни ты, ни я этого не знаем. Я должен иметь возможность в течение нескольких минут поднять с палуб всю авиагруппу и эффективно сопровождать ее в бою средствами наведения и радиоэлектронной поддержки авианосца. Только так мы получим максимальную отдачу от моих машин. После старта истребителей и торпедоносцев перегруз исчезнет, и корабль снова обретет изначальную маневренность, а сейчас я готов разместить часть машин даже на внешней подвеске, лишь бы в нужный момент их оказалось достаточно для решения любой боевой задачи.

– Ладно, Ц-Хашш, делай, как считаешь нужным, – сдался Виктор, – но в бою твой корабль не должен ползать, как переутомившийся горв.

– Генерал, я тут немного занят, – флей демонстративно развернулся к воротам ангара, из которых показался очередной торпедоносец, – разреши мне продолжить, а то твои техники без должного присмотра обязательно что-нибудь сотворят с навесным оборудованием, а мне потом разбираться почему сканеры работают криво, а силовые щиты не выходят на расчетную мощность.

Виктор усмехнулся и оставил флея разбираться со столь дорогими его сердцу игрушками. Непосредственное участие командира авианосного соединения в погрузке истребителей и торпедоносцев на корабль, естественно, не требовалось. Это отлично знали и Вершинин, и сам Ц-Хашш, но флотские традиции – великая вещь, и землянин решил не мешать боевому товарищу соблюдать их дух и букву.

И всё же не только флей получил заметное усиление своего корабля. Линкор «Эверест» и тяжелый крейсер «Ярость стаи» тоже обзавелись новыми возможностями. Отряд Лоя очень неплохо поработал в мире Орды и собрал немало исправных образцов оружия и снаряжения. К сожалению, мюонные деструкторы и тяжелые гравитационные пушки установить на корабли можно было только в заводских условиях, да и времени на такую модернизацию всё равно потребовалось бы немало. Зато сканеры, средства РЭБ, маскировочные поля и генераторы силовых щитов, казалось бы, можно смонтировать и без разборки корпуса и серьезных изменений в системе энергоснабжения кораблей. Однако всё оказалось не так просто.

– Я не успею с этим разобраться, – удрученно развел руками Теньш. – Слишком разные системы и интерфейсы. Мы, конечно, уже многое изучили, пока разбирались с тем, как монтировать гравитационные пушки и деструкторы на наши корабли, но этого мало. Всё, что я могу сделать – это установить на твой линкор и один из тяжелых крейсеров комплекты оборудования силовых щитов. Из всего набора ваших находок эти устройства наиболее просты в согласовании с имперскими системами управления.

– Звучит неплохо, – кивнул Виктор, – но, честно говоря, меня беспокоит, как новые щиты поведут себя в бою. Полигонные испытания – это одно, а остаться без силового поля во время сражения...

– Не останетесь, – усмехнулся ученый. – Нам не придется демонтировать имеющиеся генераторы. Устройства орды работают на иных принципах, и их нужно размещать не внутри корпуса, а прямо на броне. В отличие от наших силовых полей, здесь защита разбита на частично перекрывающиеся сегменты. При выходе из строя одного участка, остальные продолжают функционировать. Так что у модернизированных кораблей будет два слоя силовых полей. Первым удар примет на себя стандартный щит, а при его пробитии подключится новая сегментная защита. Думаю, результат тебе понравится.

* * *

Несмотря на все усовершенствования, в открытом бою эскадра Виктора имела ограниченные возможности. Линкор «Эверест», тяжелые крейсера «Чунцин» и «Ярость стаи», авианосец Ц-Хашша, по самое некуда обвешанный истребителями и торпедоносцами, два легких крейсера, семь эсминцев, и девять корветов, включая четыре носителя мюонных деструкторов, могли, конечно, очень серьезно огорчить любого противника, но для штурма планет или сражения с серьезным флотом всё же совершенно не подходили.

Изначально боевой состав отряда Вершинина подбирался исходя из задачи проводки конвоя из тридцати транспортных кораблей к Земле, Флею и Бейту. Соответственно, предполагалось, что сил должно быть достаточно, чтобы отбиться от любой рейдовой эскадры Альянса, которая может случайно встретиться на пути конвоя, но не более. Выделяя корабли для экспедиции в мир Орды, правительство Федерации было вынуждено балансировать между стремлением гарантированно получить новую партию оружия и нежеланием чрезмерно ослаб-

лять эскадру прикрытия Солнечной системы, так что состав отряда Виктора стал результатом непростого компромисса.

Получив от Галфа информацию о флоте адмирала Трия, Виктор решил оставить транспортные корабли в темной пылевой туманности, окружавшей портал в мир Орды. Других вариантов просто не просматривалось. Двигаться по кратчайшему пути, таща за собой медлительные транспорты, означало подвергнуть конвой совершенно неоправданному риску и к тому же гарантированно не успеть к прибытию кораблей Трия в систему Дельты Миоби.

* * *

Из беспилотных истребителей, произведенных на планете Конструктора, неожиданно получились практически идеальные зонды-разведчики. Эти малые боевые машины изначально оснащались маскировочными полями и сканерами, лишь немногим уступавшими изделиям Старших, а их высокая скорость позволяла быстро собирать данные об интересующих Виктора объектах. Учитывая, что в распоряжении Ц-Хашша таких истребителей оказалось почти полсотни, тщательная разведка подступов к Дельте Миоби стала для эскадры Вершинина делом нескольких часов.

Увиденное Виктору не понравилось. Разведчики еще даже не пытались проникнуть в саму систему, но и в ее окрестностях обнаружилась масса неприятных сюрпризов. Столько кораблей линоуров в одном месте Вершинин еще никогда не встречал. Раньше ему приходилось иметь дело только с их эсминцами и корветами, в строительстве и боевом применении которых эта раса имела репутацию непревзойденного лидера среди рас Протектората. Здесь же, помимо полутора сотен эсминцев, неподвижно ждали своего часа девять линкоров, два десятка тяжелых и четырнадцать легких крейсеров. Дополняли картину четыре авианосца. Корветов в боевых порядках линоуров видно не было. Видимо, Альянс использовал их для патрулирования подступов к системе.

Помимо линоуров встречать дорогих гостей в лице адмирала Трия и его кораблей изготовился и весьма немалый флот варванов. Червяки притаились к Дельте Миоби восемнадцать линкоров, тридцать четыре тяжелых крейсера и семь авианосцев. Эсминцев и корветов у них оказалось сравнительно немного – всего двадцать шесть, да и те предназначались, похоже, исключительно для защиты и сопровождения авианосцев.

Кроме этих флотов у границ системы крутился и десяток небольших отрядов других рас Альянса. В отличие от линоуров и варванов, эти эскадры не пытались скрываться. Скорее, наоборот, они всячески выставляли свое присутствие напоказ, старательно изображая интенсивное патрулирование подступов к Дельте Миоби.

Убедившись, что истребители Орды прекрасно справляются с ролью шпионов, Виктор решил предпринять осторожную разведку внутренних областей планетной системы. При последней встрече Галф предупредил его, что танланы смогли восстановить часть захваченных орбитальных крепостей, но, как оказалось, этим они не ограничились. За прошедшие месяцы над обитаемыми планетами Дельты Миоби появились новые крепости, причем построенные или отбуксированные сюда не только танланами, но и другими расами Альянса. Противник явно ждал контрудара и активно к нему готовился, надеясь перемолоть в оборонительном сражении последние ударные соединения Империи, а возможно, и гохоров с форхайцами, если имперцы смогут убедить их принять участие в этой операции.

Судя по всему, столкнувшись с совершенно необъяснимым усилением трех небольших союзников Империи, которых и всерьез-то никто раньше не воспринимал, руководство Альянса решило воспользоваться попыткой Империи перехватить инициативу и нанести ей максимальные потери, заставив штаб имперского флота надолго забыть о масштабных наступательных операциях.

В том, что проблему Земной Федерации, бейтанов и флеев Альянс захочет решить любой ценой, Виктор ни секунды не сомневался. Он уже не раз пытался мысленно поставить себя на место противника, и в каждом случае приходил к выводу, что у руководителей Альянса должны резко смениться приоритеты.

Три планетных системы, где Альянс потерпел болезненные поражения, безусловно, являлись для противника изрядной головной болью, однако одновременно они могли стать и источником уникальных технологий и оружия, способных существенно приблизить окончательную победу Альянса в этой затянувшейся войне. Оставалось только как следует прижать землян, бейтанов и флеев, поставить их в безвыходное положение и заставить поделиться этими технологиями и оружием.

На словах всё выглядело замечательно, вот только подобные действия требовали максимальной концентрации сил, ибо один раз уже попробовали, и результат сильно не понравился. Повторения провальных штурмов руководству Альянса, естественно, не хотелось, а значит, силы для новой попытки следовало собрать максимально внушительные, для чего на остальных театрах боевых действий требовалось хотя бы временное затишье. Поэтому информация о приближении к сектору Флея флота адмирала Трия наверняка была воспринята военными руководителями противника с неподдельным энтузиазмом. Разгром этих сил позволял им обеспечить своему флоту два-три спокойных месяца, за которые можно вдумчиво разобраться с неожиданной возникшей в тылу проблемой.

Виктор был вынужден признать, что ловушка для имперского флота подготовлена весьма изобретательно и с большим размахом. Танланы постоянно совершенствовали свою технологию мимикрирующего полога, и вряд ли имперские разведчики смогли бы обнаружить флоты Варванов и Линоуров.

– Товарищ генерал-полковник, на орбитах спутников Миоби-6 обнаружен отряд тяжелых кораблей противника, – доложил командир «Эвереста» генерал-майор Никифоров. – Двадцать шесть линкоров горвов и до пятидесяти вспомогательных судов танланской постройки. Все расположены вплотную к малым спутникам планеты-гиганта и прикрыты мощными маскировочными полями.

Вот это было уже действительно серьезно. Альянс собрал в одном месте беспрецедентные силы. У адмирала Трия не было никаких шансов, и даже поддержка эскадры Вершинина вряд ли могла что-то изменить в текущем раскладе. Похоже, максимум, на что можно было рассчитывать в предстоящем сражении, это предотвратить разгром имперского флота и нанести врагу хоть какие-то потери. При этом, естественно, хотелось бы сохранить и свои корабли.

В конце последней беседы Виктор и Трий договорились о том, что непосредственно перед началом атаки они еще раз встретятся для окончательного согласования действий. Тогда Вершинин еще не владел всей информацией о силах Альянса у Дельты Миоби, так что теперь адмиралу вновь предстояло услышать много неприятных новостей.

1 ноября 2030 года

Сектор Флея. Система Дельты Миоби. Планета Миоби-4

Бункер штаба сил планетарной обороны Альянса.

После гибели или пленения нового Наследника Великого во время провалившегося штурма Солнечной Системы командующий силами Альянса у Дельты Миоби сделал для себя простой вывод: руководить сражением с борта линкора, пусть даже самого сильного и хорошо защищенного кораблями сопровождения – далеко не лучшая идея. Поэтому под свой командный пункт он выбрал самое защищенное место – подземный бункер штаба сил планетарной обороны Миоби-4.

Формально союзники это решение восприняли с пониманием, но легкое презрение к, скажем так, гипертрофированной осторожности командующего в их поведении ощущалось.

Впрочем, пожилого танлана это ничуть не трогало. Лучше немного потерпеть косые взгляды, чем в критический момент боя оставить вверенные тебе силы без командования, как это произошло в Солнечной системе.

– Патрульные корветы линоуров сообщают об обнаружении разведывательных зондов противника над плоскостью эклиптики, – доложил дежурный офицер.

На тактической сфере вспыхнула россыпь красных точек, отметивших места перехвата зондов. Командующий удовлетворенно скрипнул хитиновыми пластинами. Похоже, до начала атаки имперского флота осталось совсем немного времени.

– Эскадрам первого эшелона при появлении основных сил противника немедленно начать отход вглубь системы, – приказал старший доминант, окинув взглядом отметки девяти небольших отрядов, собранных из кораблей рас-сателлитов.

Флоты конфинианцев, дамангов, тереев и прочей мелочи, примкнувшей к Альянсу в надежде получить после победы свои крохи от общей добычи, можно было использовать только для решения второстепенных задач. Иногда, правда, среди их кораблей встречались вполне приличные экземпляры, но их было мало, и как самостоятельную силу эти эскадры руководство Альянса почти никогда не рассматривало. А вот для отвлекающих действий они вполне подходили, и сейчас был как раз такой случай.

Изобразить лихорадочную активность у границ системы с последующим поспешным отступлением при виде грозной имперской армады они могли очень натурально. По крайней мере, командующий силами Альянса на это надеялся.

– Зафиксированы множественные вспышки вторичного излучения и возмущения U-поля у границ внешнего пояса астероидов, – доложил оператор контроля пространства. – Имперский флот выходит из гиперпрыжка!

Союзники не разочаровали. Осознав, какая сила сейчас начнет рвать их на части, малые эскадры без дополнительного напоминания рванули вглубь системы под прикрытие орбитальных крепостей.

– Идентификация кораблей противника завершена, – продолжил доклад оператор, – Нас атакуют два стандартных имперских флота со средствами усиления. Двенадцать линкоров, восемнадцать тяжелых крейсеров, четыре авианосца и до ста сорока легких кораблей. Три четверти вражеских вымпелов относятся к последнему поколению. Все линкоры проекта «Империя», тяжелые крейсера типов «Смерч» и «Набат». Среди остальных кораблей устаревшие тоже почти не встречаются.

– Очень хорошо, – злорадно проскрежетал старший доминант. – Теперь нет никаких сомнений, что это именно тот флот, которого мы ждали.

– Командующий линоуров запрашивает разрешение на начало атаки.

– Отказать, – раздраженно прорычал танлан. – Противник должен углубиться в систему и развернуться в боевой ордер для штурма планет. Всем эскадрам, кроме отрядов первого эшелона, сохранять режим максимальной маскировки!

– Принято! Противник начал разгон. Вектор движения – планета Миоби-4.

– Враги действуют слишком прямолинейно и самонадеянно, – произнес представитель варванов при штабе обороны Дельты Миоби. – Не думаю, что император людей поручил бы столь ответственную операцию командующему, неспособному ни на что, кроме лобового удара. Возможно, противник задействовал еще не все свои силы. Мне непонятно, почему имперцы вышли из прыжка за пределами системы. Им ничто не мешало перенести точку выхода в район орбиты шестой планеты. При этом они могли бы рассчитывать хоть на какой-то эффект внезапности, а так они подарили нам дополнительное время на подготовку к сражению. Я не верю в то, что это их ошибка.

– Что бы они ни задумали, скоро мы это увидим, – невозмутимо ответил танлан, – В любом случае люди явно не понимают, с чем им предстоит столкнуться. Пока всё идет в соот-

ветствии с планом. Чем глубже имперцы втянутся в систему, тем меньше шансов, что хоть кому-то из них удастся её покинуть.

– Противник разделяется и меняет курс! Имперцы начали преследование отступающих отрядов первого эшелона.

Старший доминант внимательно наблюдал, как в объеме тактической сферы отметки имперских кораблей разделились на две примерно равные эскадры, и каждая из них начала интенсивный разгон, стремясь догнать и уничтожить ближайшие к ним отряды кораблей Альянса. Не повезло конфинианцам и дамангам. Хотя, почему не повезло? Полностью уничтожить их эскадры люди не успеют, зато после окончательной победы Альянса они смогут с полным правом заявить, что в стратегически значимом сражении приняли на себя первый и наиболее сильный удар превосходящего противника. И ведь формально будут правы, так что при будущем разделе добычи этот факт придется учитывать...

– Наблюдаю выход из гиперя еще двух эскадр противника! – несколько громче, чем следовало доложил оператор контроля пространства.

Новые отметки имперских кораблей появились как раз на пути отступления конфинианцев и дамангов. В каждой из этих эскадр сканеры идентифицировали по три линкора, одному авианосцу и четыре-пять тяжелых крейсеров.

Вот теперь можно было с полным основанием утверждать, что даманги и конфинианцы влипли в практически безвыходную ситуацию. Впрочем, никакого сочувствия к младшим союзникам у командующего не возникло. Война есть война, и потери на ней неизбежны. Сегодня не повезло им, завтра – кому-то другому. В Солнечной системе погиб целый флот и пропал без вести Наследник Великого, и нечего кроме формальных соболезнований и фальшивого сочувствия танланы в свой адрес не увидели. Ну, а сейчас пришла очередь союзников умирать во славу Альянса.

– Теперь идея людей мне понятна, – удовлетворенно произнес представитель варванов, – Они не преуспели в детальной разведке системы и решили просто оставить один из своих флотов в резерве, чтобы ввести его в бой, когда мы уже начнем реагировать на выход из прыжка их основных сил. Неплохая задумка, но если это всё, то их командующий меня разочаровал. Думаю, ловушку пора захлопывать.

– Рано, – односложно ответил старший доминант. Варван ему не нравился, причем далеко не только из-за отталкивающей внешности. Большинству особей этой расы было свойственно считать себя выдающимися интеллектуалами. Сколько раз они на этом обжигались, сосчитать, наверное, не взялся бы никто, но извлекать из случившегося какие-то уроки варваны не торопились.

– В тебе говорит месть, – с ноткой надменности произнес варван. – Победа уже у нас в руках, но ты хочешь поиграть с людьми, дать им до конца прочувствовать всю безнадежность ситуации...

Старший доминант уже совсем было созрел грубо прервать этот поток бреда, но за него это сделал дежурный офицер, издавший хриплый вопль, совершенно не укладывающийся в штабные традиции:

– Атака торпедоносцев! Под ударом отряд линкоров горвов на орбитах спутников Миоби-6.

В первый момент старший доминант просто не поверил услышанному. Откуда у шестой планеты могли взяться торпедоносцы людей, если все их авианосцы находятся в противоположной относительно звезды части системы?

– Информация проверена? – угрожающе проскрежетал танлан.

– Горвы уже несут потери! Там творится что-то непонятное... – отступив на шаг от разгневанного командующего, доложил дежурный офицер.

– Еще одна эскадра противника! – в голосе оператора контроля пространства старшему доминанту послышались нотки истерики. – Точка выхода в непосредственной близости от флота варванов!

Бледный червяк, мгновенно потерявший всю свою вальяжность и степенность резко дернулся, издал неприятный булькающий звук и развернулся своей лысой головой к танлану. Нижняя часть его тела свилась в кольцо, и варван стал похож на сделавшую стойку рассерженную змею.

– Прикажите линоурам немедленно оказать поддержку моему флоту! – потребовал червяк, видимо, искренне считая, что командующий мгновенно бросится исполнять его требование.

– Прекратить панику! – тяжело лязгнул старший доминант, скрестив передние конечности и издав пронзительный скрежет вошедшими в соприкосновение хитиновыми щитками. Звук был такой, что даже у варвана по коже пробежала цепочка неприятных покалываний, и он отшатнулся от неожиданно ставшего таким опасным союзника. Остальных членов штаба тоже изрядно пробрало, и в командном бункере установилась напряженная тишина.

– Вы что, ослепли?! – зарычал старший доминант. – Людей мало! Это просто отвлекающий маневр! Имперский флот сейчас добивает отряды конфинианцев и дамангов. Возможно, получают повреждения или погибнут несколько кораблей горвов, но большего люди добиться не в состоянии. Сейчас их корабли пересекут орбиту пятой планеты и войдут в зону гравитационного ограничения Дельты Миоби. Там они найдут свою смерть, причем все без исключения. Если кто-то из вас из-за своей глупости и трусости их спугнёт, я лично превращу его в кровавый фарш! Всем слушать приказ! Флоту варванов связать боем и уничтожить вышедший из подпространства отряд противника. Там всего один линкор, два тяжелых крейсера и всякая мелочь. Вы их раздавите, даже не заметив! Флоту линоуров оставаться в режиме маскировки. Начало атаки только по моей команде, не раньше!

Энергичная промывка мозгов посредством грамотно примененной отрезвляющей клизмы пошла на пользу всем присутствующим. Варван немедленно сдуплся и уполз на свое место, линоур, и так менее других поддавшийся панике, начал транслировать полученный приказ своему флоту, а к другим офицерам штаба почти мгновенно вернулись самообладание и деловой настрой.

– Отряды конфинианцев и дамангов уничтожены противником, – доложил дежурный офицер. – Имперский флот объединился и продолжает разгон к четвертой планете. Враг потерял тяжелый крейсер и два эсминца. Еще три крейсера и линкор лишились силовых щитов и получили незначительные повреждения.

Старший доминант увеличил масштаб тактической сферы, переключив внимание на сражение, неожиданно вспыхнувшее у шестой планеты. Развернутый строй из трех десятков неопознанных торпедоносцев без поддержки истребителей шел в казавшуюся совершенно самоубийственной атаку на двадцать шесть линкоров горвов. Впрочем, уже не двадцать шесть, а двадцать четыре. Как врагу удалось в столь короткий срок уничтожить два тяжелых корабля, танлан понять не мог.

Лишь еще сильнее укрупнив изображение, он смог рассмотреть детали, делавшие хоть как-то понятным происходящее. Горвы, совершенно неготовые к атаке москитного флота, прозевали выход торпедоносцев на рубеж пуска торпед. Размещение линкоров на орбитах спутников шестой планеты решало прежде всего задачу их наилучшей маскировки, так что никакого внятного боевого ордера у горвов не было. Соответственно, ни организовать эффективный заградительный огонь, ни объединить средства ближней обороны для отражения торпедного залпа они не смогли.

И всё же преимущество отряда горвов перед горсткой торпедоносцев выглядело настолько подавляющим, что гибель уже двух линкоров никак не укладывалась в представле-

ния старшего доминанта о реалиях космических сражений. Корабли слизняков вели беглый огонь из орудий главных калибров. Специальные снаряды, рассчитанные на борьбу с легкими силами противника, при взрыве насыщали пространство лавиной смертоносных поражающих элементов. Несмотря на несогласованность стрельбы отдельных кораблей, общая плотность заградительного огня впечатляла, однако системы наведения линкоров справлялись со своей задачей просто отвратительно.

Снаряды ложились куда угодно, только не в цель. Торпедоносцы ставили интенсивные помехи, а их маскировочные поля не позволяли точно определить ни расстояние до противника, ни даже его скорость и направление движения. Цели двоились и троились. Электронные миражи постоянно срывали захват систем наведения с настоящих машин и заставляли линкоры горвов выбрасывать сотни снарядов в космическую пустоту.

Старший доминант попробовал максимально приблизить изображение одного из атакующих, и на его глазах вражеский торпедоносец произвел залп. От размытого и неясного силуэта отделились три торпеды. Размытыми тенями они рванулись к ближайшему линкору горвов и... исчезли. Торпедоносец немедленно выпустил два электронных миража, метнувшихся в стороны от его курса, но тут, что называется сработала статистика. Очередной снаряд главного калибра взорвался рядом с вражеской машиной и накрыл ее плотным облаком поражающих элементов.

Такого обращения противник выдержать не смог. Его защитное поле ярко вспыхнуло, отразив несколько попаданий, и разлетелось бледными ключьями, а в тонкую броню торпедоносца ударили новые кобальт-ниобиевые стержни. Они пробili корпус и подорвали встроенные заряды, превратившись в рой из сотен летящих с бешеной скоростью крупных и тяжелых осколков.

Яркая вспышка отметила место гибели вражеской машины, и на какой-то миг старший доминант испытал удовлетворение, которое, впрочем, оказалось далеко не полным. Свою главную задачу противник выполнил – его торпеды ушли к цели.

Как оказалось, по линкору, ставшему мишенью уничтоженного врага, успели отстреляться четыре торпедоносца, и из двенадцати выпущенных противником торпед средства ближней обороны корабля горвов смогли сбить только три. Ракеты-перехватчики продемонстрировали свою полную бесполезность против нового врага. Покинув пусковые шахты, они какое-то время летели в направлении приближающихся торпед, после чего либо переключались на преследование электронных призраков и взрывались в пустоте, либо просто теряли цели и начинали беспомощно рыскать в пространстве.

Линкор вёл истеричный огонь из всех плазменных и ионных орудий буквально на расплав стволов и выгорание нагнетателей, но с наведением на цель у пушек ближней обороны возникали ровно те же проблемы, что и у орудий главного калибра. Дистанция, правда, постоянно сокращалась, что облегчало работу систем наведения, но торпеда – куда более вёрткая и быстрая цель, чем торпедоносец.

Враг смог прорваться достаточно близко к линкору, и уже через минуту после залпа торпеды достигли цели. Старший доминант имел все основания рассчитывать, что лучшие в Протекторате силовые щиты горвов смогут выдержать девять попаданий, однако, как оказалось, он далеко не всё знал о том, какими бывают торпеды.

Взрывы на границе силового щита линкора выглядели не так эффектно, как при попадании стандартных имперских торпед. Вспышки были явно бледнее, да и само защитное поле реагировало на взрывы как-то неохотно, однако энергетическая защита огромного корабля оказалась пробита. Такого эффекта командующий силами Альянса не видел еще никогда. Щит линкора не был сбит. Судя по внешним признакам, после попаданий вражеских торпед у него оставалось еще не менее семидесяти процентов ресурса, но защитить корабль он не смог. Чем бы ни были снаряжены боевые части торпед, они проломили броню и бушующие потоки

плазмы устремилось внутрь, сокрушая переборки, калеча внутреннюю структуру линкора и порождая многочисленные вторичные взрывы.

Корабль умирал, причем умирал быстро и неотвратно. Зрелище гибнущего линкора горвов, одного из самых мощных и живучих боевых кораблей флота Альянса, на несколько секунд повергло командующего в ступор. Впрочем, ему быстро удалось прийти в себя, тем более что, на этом бой у Миоби-6 фактически и закончился.

– Атака торпедоносцев отбита, – доложил дежурный офицер.

– Мы потеряли три линкора, – с трудом сдерживая гнев, произнес Хилиарх-прим, обращаясь к танлану. – Из тридцати торпедоносцев, атаковавших мой отряд, уничтожено только двенадцать. Остальные вышли из боя, и наши сканеры их больше не видят. Старший доминант, люди знали о месте дислокации моего отряда. Похоже, ваш мимикрирующий полог со своей задачей не справился.

Командующий молчал. Ответить на претензии горва ему было нечего.

– А теперь ответь мне, старший доминант, – уже более спокойным тоном произнес Хилиарх-прим, – почему имперцы продолжают рваться внутрь системы? Он ведь знает, что их тут ждёт. Даже если считать, что засаду линоуров они не обнаружили, двадцать три моих линкора вместе с твоими кораблями и флотом варванов способны раскатать их в тонкую плёнку ничтожной слизи. Имперцы просто не могут этого не понимать, и всё равно продолжают атаку! Ты веришь в их желание совершить коллективное самоубийство?

1 ноября 2030 года

Сектор Флея. Окрестности системы Дельты Миоби

Борт линкора «Эверест»

Атака торпедоносцев на притаившийся в засаде отряд линкоров горвов стала для противника весьма болезненным ударом. Такого просто никто не ждал, причем по целому ряду причин. Авианосные группы почти никогда не действуют в отрыве от авианосцев. Теоретически этому ничто не мешает, но по факту подобная атака сопряжена с массой трудностей и огромным риском для пилотов.

Прыжковых гипердвигателей истребители и торпедоносцы не имеют, но при внутрисистемных полетах всё равно исправно расходуют топливо. Режим полупогружения в гипер требует значительных затрат энергии просто на свое поддержание, поэтому даже при равномерном и прямолинейном полете в вакууме горючее всё равно тратится, а его запасы в малых машинах жестко ограничены. Понимая это, и не видя имперских авианосцев в пределах досягаемости своих сканеров, горвы атаки mosquito флота не ждали и к её отражению не готовились.

Идею предложил Ц-Хашш. Флеи всегда славились своей приверженностью тактике массированного применения истребителей и торпедоносцев. В их флоте авианосцы играли ведущую роль, и было бы странно, если бы птички не озаботились разработкой оригинальных тактических приемов, способных повысить их боевую эффективность.

Как оказалось, концепция применения mosquito флота вдали от баз и кораблей-носителей давно занимала умы высших флотских руководителей флеев. Одним из главных преимуществ малых машин всегда являлась возможность незаметно подобраться к противнику. Обнаружить авианосец на порядок легче, чем истребитель или торпедоносец, да и скорость у малых машин выше, так что, если бы у них была возможность выходить в атаку самостоятельно, элемент внезапности и, соответственно, эффективность удара могли бы возрасти в разы.

Как реализовать этот замысел в оборонительном бою, флеи придумали достаточно давно. В их столичной системе отряды истребителей и торпедоносцев размещались на самых неожиданных носителях, включая астероиды, малые спутники планет и объекты промышленной инфраструктуры. Все они, естественно, были тщательно замаскированы, и считалось, что их атаки должны стать для потенциального агрессора полной неожиданностью.

Совсем иначе обстояло дело с наступательными действиями. Здесь на астероиде или комете к врагу, как правило, не прилетишь. Ну, за исключением каких-то совсем уж экзотических раскладов. Тем не менее, флети нашли выход и для такого случая, правда, разработанная ими тактика отрабатывалась только на учениях, и в реальном бою пока ни разу не применялась. Для увеличения радиуса действия mosquito флота птички решили превратить часть торпедоносцев в танкеры. Конечно, ударная мощь авиагруппы при этом существенно снижалась, но зато ее радиус действия увеличивался в два-три раза.

Конечно, по всем канонам тактической науки атаковать с помощью такого приема двадцать шесть линкоров противника силами одной стандартной авиагруппы было бы полной глупостью. Вот только корабль Ц-Хашша являлся чем угодно, только не обычным авианосцем.

Птиц практически сразу осознал, какое сокровище попало в его цепкие коготки. Во флоте флеев любой командир авианосца умер бы на месте от зависти, просто взглянув на тактико-технические характеристики машин, оказавшихся в распоряжении Ц-Хашша. По радиусу действия истребители и торпедоносцы Орды более чем в пять раз превосходили лучшие образцы, когда-либо производившиеся в Протекторате. Вооружение, маневренность, маскировочные поля, силовой щит, генератор помех... Ц-Хашш просто не верил своим глазам, изучая возможности новых машин. Еще месяц назад он не мог даже представить себе, что такое бывает. Разве что у Старших, но те почему-то не торопились предоставить ему документацию на свои машины.

Оценив, как проявили себя истребители Орды в качестве зондов-разведчиков, Ц-Хашш немедленно предложил использовать свои машины по прямому назначению, тем более что цель для них нарисовалась весьма достойная.

Выслушав командира своего единственного авианосца, Виктор загрузил переданный им файл с расчетами в память вычислителя «Эвереста» и, открыв внутренний интерфейс биопротессора, начал прокручивать различные сценарии боя. И чем больше он углублялся в расчеты, тем сильнее ему нравилась предложенная идея.

– Сколько времени тебе нужно на подготовку? – спросил Вершинин, глядя на весьма довольного собой Ц-Хашша.

– Три-четыре часа, – небрежно ответил птиц. – Конструкция моих торпедоносцев предусматривает возможность быстрого переоснащения их в танкеры. Это было одним из требований при проектировании.

– Тогда почему так долго?

– Машины Орды используют другое топливо. Кроме того, существенно отличается процедура смены топливных картриджей. Необходим ряд доработок, но оно того стоит. Я не обещаю уничтожить все линкоры горвов. Хорошо если мы достанем хотя бы несколько. Даже торпеды Орды не всесильны. У слизняков неплохая броня и очень хорошие силовые поля. А вот отвлечь врага мы сможем, – Ц-Хашш выразительно щелкнул клювом, демонстрируя полную уверенность в своих словах. – Уверен, это даст имперцам дополнительный шанс. Заодно проверим в деле новые машины. Часть из них наверняка будет потеряна, что меня заранее очень расстраивает, но есть и плюс – они беспилотные, а доктор Теньш с Конструктором, я надеюсь, сделают нам новые.

– Действуй, – кивнул Виктор, – но помни, что атака твоих торпедоносцев должна точно совпасть по времени с моим дружеским визитом к варванам.

1 ноября 2030 года

Сектор Флея. Система Дельты Миоби. Планета Миоби-4

Бункер штаба сил планетарной обороны Альянса.

Старший доминант раздраженно передернул плечами, издав очередной резкий скрип. Вопрос горва требовал хоть какой-то реакции, а внятного ответа у командующего не было.

– Контроль пространства! – наконец, рывкнул танлан на мгновенно сгорбившегося за своей консолью оператора, – Как вы сумели проспать вражеский авианосец?! У вас же вокруг Миоби-6 всё перекрыто стационарными сканерами. Откуда там могли взяться имперские торпедоносцы?

– Мы не можем уверенно утверждать, что это были имперцы, – еще сильнее вжавшись в кресло, выдавил из себя оператор. – Идентификация не проходит. Вычислитель не может опознать машины противника. Мы имеем дело с чем-то совершенно новым...

– Но авианосец-то в любом случае должен находиться где-то в системе! Не из пустоты же они появились, – зло процедил командующий. – Ищите!

– Исполняю, – сдавленно просипел оператор.

– Старший доминант, разреши мне вывести линкоры навстречу имперскому флоту, – вновь обратился к командующему горв. – Что бы ни случилось, уж этих-то мы уничтожить обязаны. И если ты не хочешь их упустить, то самое время отдать приказ эсминцам линоуров начать разгон.

– Ввод в бой линкоров разрешаю, – без колебаний ответил танлан, который и сам понимал, что тянуть с этим дальше не следует. – А теперь объясни зачем тебе эсминцы? Исход боя с имперским флотом будут решать тяжелые корабли.

– Имперцы не собираются атаковать Миоби-4, – горв надменно-пренебрежительно сморщил складки кожи на спине. Указать зазнавшемуся танлану на его настоящее место стоило давно, вот только случай всё не подворачивался. – Они изначально не планировали штурмовать планету. Вся их атака – одна сплошная провокация. Посмотри внимательнее на их курс и скорость, и сам всё поймешь.

Командующий силами Альянса резко развернулся к тактической сфере. Союзник оказался не так прост и первым заметил то, что он сам должен был увидеть еще несколько минут назад. Имперские корабли незначительно подправили курс. Изменение не казалось критичным, и танлан счел его мелочью, но на самом деле теперь получалось, что если противник сохранит динамику разгона, то его корабли смогут уйти в прыжок почти у самой границы зоны гравитационного ограничения.

Всё это время командующий был уверен, что они продолжают атаку на Миоби-4, хотя на самом деле имперцы собирались трусливо сбежать. При их новом курсе дистанция это позволяла. Перед прыжком они уже почти войдут в пространство, где уход в гипер невозможен, но именно что почти. Да, для совершения прыжка им потребуется повышенный расход энергии, но кому это интересно в бою? К сожалению, горв прав, помешать им в состоянии только эсминцы линоуров, способные на динамичный разгон, вот только успеют ли? Несколько секунд танлан пристально вглядывался в казавшееся неспешным перемещение отметок кораблей имперского флота, после чего бросил тяжелый взгляд на Хиляарха и отдал приказ:

– Флоту линоуров начать разгон для прыжка в систему. Задача – перекрыть имперцам векторы разгона и не дать им уйти в гипер!

Линоуры, как всегда, отреагировали быстро и дисциплинированно. Собственно, к атаке у них всё было давно готово, и командиры эсминцев ждали только приказа. Оценив время, необходимое союзникам на разгон и гиперпереход, старший доминант так и не пришел к четкому выводу успеют ли они помешать имперцам безнаказанно покинуть систему. Ясно было одно – после выхода кораблей линоуров из гипера всё будут решать считанные минуты.

Время тянулось в молчании. Периферией сознания командующий отслеживал, как небольшая эскадра противника, вышедшая из прыжка рядом с засадой Варванов, безуспешно пытается исправить свою ошибку и набрать необходимую для прыжка скорость. Союзники постепенно догоняли противника, и шансов уйти у него не просматривалось. Однако основное внимание старшего доминанта было приковано к имперскому флоту, продолжающему разгоняться, выжимая всё, что можно и нельзя из двигателей своих кораблей.

К сожалению, линкоры горвов не могли успеть вовремя. Они, несомненно, скажут свое веское слово, но только если эсминцам линоуров удастся задержать хотя бы часть кораблей врага и не дать им уйти в гипер.

– Эсминцы совершили прыжок! – доложил оператор контроля пространства.

– Не уйдут, – зло прокрипел старший доминант, продолжая прожигать взглядом строй имперских кораблей в объеме тактической сферы и удовлетворенно отмечая, как на его пути возникает россыпь отметок легких кораблей линоуров.

– Оpoznан противник, вышедший из гипера рядом с флотом варванов! – голос оператора предательски дрогнул. – Это сводный отряд Земной Федерации, флеев и бейтанов. Старший доминант, это те самые корабли, которые участвовали в уничтожении нашего флота в Солнечной системе!

Командующий дёрнулся, как от удара электрическим током.

– Варванам немедленно прекратить преследование вражеской эскадры и начать отход к границам системы! – не сдерживаясь, выкрикнул танлан. – Разорвать дистанцию! Не дайте им применить оружие, от которого погиб наш флот на высоких орбитах Земли!

– Боюсь, ваш приказ запоздал, – сохраняя невозмутимость, произнес Хилярх-прим, не отводя взгляда от тактической сферы.

1 ноября 2030 года

Сектор Флея. Окрестности системы Дельты Миоби.

Борт линкора «Эверест»

Эскадра генерала Вершинина вышла из гипера в непосредственной близости от объемного роя каменно-ледяных обломков, среди которых скрывался флот варванов. Червяки, уверенные в том, что имперцы об их засаде ничего не знают, не сразу смогли принять решение, как реагировать на столь наглое поведение небольшого отряда противника. У них был жесткий приказ командующего соблюдать режим максимальной маскировки, и они не понимали, что делать с этой странной группой кораблей, которую к тому же сходу не удалось идентифицировать.

В целом состав вражеского отряда был варванам понятен: один линкор, два тяжелых и два легких крейсера, три эсминца и четыре корвета. А вот определить типы кораблей и их принадлежность у червяков получилось далеко не сразу, иначе их реакция наверняка была бы более бурной. Судя по всему, сначала противник принял корабли Виктора за еще одну небольшую эскадру имперцев, непонятно как и зачем оказавшуюся в этом месте.

Наконец, варваны получили необходимый приказ из штаба Альянса, где уже, похоже, начали понимать, что сохранить засады в секрете не получилось. Однако время было бездарно потеряно, и пока флот червяков выстраивался в некое подобие боевого порядка и готовился начать атаку на зарвавшихся имперцев, Виктор успел развернуть свои корабли и приступить к разгону, усиленно делая вид, что его отряд оказался здесь по нелепой случайности, и он так впечатлен размерами и мощностью флота варванов, что даже не помышляет ни о чем, кроме немедленного бегства.

Возможно, штаб Альянса и не клюнул бы на эту уловку, но одновременно с выходом из гипера эскадры Вершинина начали атаку беспилотные торпедоносцы Ц-Хашша, заблаговременно прибывшие в окрестности Миоби-6 и внезапно напавшие на отряд линкоров горвов. Естественно, руководству Альянса на некоторое время стало не до тщательного анализа незначительного инцидента за пределами системы.

Так или иначе, но варваны устремились в атаку, принявшую характер преследования быстро отступающего отряда Вершинина. Виктор понимал, что как только его корабли откроют огонь, вражеские сканеры получат массу новых данных, и варваны сразу поймут, что перед

ними никакие не имперцы, а именно те корабли, которые насыпали перцу под хвост флоту Альянса в Солнечной системе. Этот момент следовало максимально оттянуть.

– Эскадре без команды огонь не открывать, – Приказал Виктор, – Ход восемьдесят процентов от полного. Пусть постепенно нас догоняют. Носителям мюонных деструкторов занять позиции во второй линии боевого ордера.

Наблюдая за перестроениями своих кораблей, Виктор не упускал из виду и общую картину битвы. Как раз сейчас торпедоносцы Ц-Хашша доставляли множество радостных мгновений отряду линкоров горвов, а имперский флот азартно добивал два пойманных в ловушку небольших отряда рас-сателлитов Альянса. Однако, несмотря на локальные неудачи, понесенные потери не могли существенно ослабить противника, и в течение ближайших минут сражение должно было перейти в решающую фазу.

Варваны заглотили наживку, но со свойственной этой расе осторожностью посылать вперед эсминцы и легкие крейсера они не стали. Подставлять эти быстрые, но слабо защищенные корабли под пушки линкора и двух тяжелых крейсеров червякам не захотелось. Оценив динамику разгона пока так и не идентифицированной эскадры противника, варваны решили, что никуда она от них не денется, и отправили в первую линию тяжелые корабли.

Дистанция сокращалась, однако позволять врагу слишком быстро догнать свою эскадру Виктор не собирался. Обговоренный с адмиралом Трием план совместных действий подразумевал полную согласованность маневров союзников. Именно это требование являлось наиболее слабой частью замысла, поэтому землянину приходилось прилагать все усилия, чтобы не выбиться из жесткого графика.

– Тридцать секунд до выхода линкоров противника на дистанцию открытия огня – доложил генерал-майор Никифоров.

– Динамику разгона не менять, – приказал Виктор, не отрывая взгляда от тактической голограммы.

Естественно, варваны преследовали эскадру Вершинина не всем флотом. Червяки сочли, что четырехкратного преимущества в огневой мощи будет более чем достаточно, и отправили в погоню двенадцать линкоров и тяжелых крейсеров. Остальные корабли немного отстали и шли во второй и третьей линиях, готовые при необходимости поддержать авангард.

– Противник открыл огонь!

«Эверест» едва заметно вздрогнул, уклоняясь от вражеского залпа. Попаданий с такой дистанции достичь было почти невозможно, но, по замыслу варванов, обстрел должен был заставить корабли Виктора маневрировать, что, естественно, не способствовало быстрому разгону.

Виктор ждал. Адмирал Трий уже несколько минут назад слегка изменил вектор движения своего флота, но противник на это пока никак не реагировал. Видимо командующему силами Альянса хватало других проблем, и столь незначительное изменение обстановки не вызвало у него тревоги. Впрочем, противнику понадобилось не так много времени, чтобы оценить, чем чреват этот казавшийся незначительным маневр.

– Флот линоуров начал перестроение! – доложил оператор систем сканирования. – Тяжелые корабли формируют походный ордер, а эсминцы приступили к форсированному разгону. Судя по вектору движения, прыжок выведет их к границе зоны гравитационного ограничения Дельты Миоби прямо по курсу группы флотов адмирала Трия.

Варваны продолжали преследование. Выглядела эта гонка довольно странно, и Виктор начал всерьез опасаться, что противник начнет подозревать какой-то подвох. Странность заключалась в том, что преследователи вели интенсивный огонь по идущему в арьергарде линкору «Эверест», а преследуемые не отвечали им ни единым выстрелом. Понятно, что цель у такой тактики могла быть только одна – сохранить скрытность и не дать противнику себя идентифицировать.

– Эсминцы линоуров ушли в прыжок, – в установившейся тишине доклад дежурного офицера прозвучал неожиданно громко.

– Носителям мюонных деструкторов выйти в первую линию! – приказал Виктор, неотрывно наблюдая за событиями, разворачивающимися между орбитами пятой и шестой планет, на самой границе зоны гравитационного ограничения.

Полторы сотни легких кораблей линоуров вышли из гипера почти одновременно. Судя по всему, маневр перехвата противника, пытающегося уйти в прыжок, был у них многократно и тщательно отработан, так что гиперпереход даже столь серьезного числа эсминцев получился почти синхронным. Четкость и слаженность действий линоуров завораживала, и у Виктора появилось неприятное чувство, что он недооценил врага. Похоже, к Дельте Миоби лягушки привели свои лучшие корабли под управлением наиболее подготовленных экипажей.

– Носителям мюонных деструкторов принять распределение целей! – Виктор сбросил командирам корветов пакет целеуказания.

На двенадцать тяжелых кораблей варванов, шедших в первой линии, Вершинин приказал потратить боезапас трех деструкторов. Двадцати четырех зарядов должно было вполне хватить для того, чтобы если и не уничтожить весь авангард вражеского флота, то уж точно отбить у противника всякое желание продолжать погоню.

– Деструкторы к залпу готовы!

– Принято, – кивнул Виктор, продолжая наблюдать за схваткой, вспыхнувшей на границе зоны гравитационного ограничения. – Ждите приказа.

Эсминцы линоуров, рванувшиеся навстречу имперскому флоту, попали под массированный огонь тяжелых кораблей. Адмирал Трий не стал менять курс, даже понимая, что во встречном бою потери неизбежны. Однако до ухода в прыжок его кораблям оставалось всего несколько десятков секунд, которые, правда, могли обойтись имперцам весьма недешево.

Столь масштабной, яростной и в то же время скоротечной схватки Виктору видеть еще не приходилось. Огромная скорость, набранная кораблями адмирала Трия, сложилась со скоростью разгоняющихся им навстречу эсминцев. Такой расклад был на руку линоурам, поскольку на дистанцию пуска торпед они могли выйти за очень короткое время. Тем не менее, подавляющая огневая мощь трех имперских флотов не могла не сказаться.

Строй линоуров полыхал вспышками взрывающихся эсминцев, но ни один из атакующих так и не сошел с боевого курса. Почти треть кораблей лягушек погибла в течение минуты, однако остальные успели произвести залп, и имперцам сразу стало не до легких кораблей противника. Им навстречу неслась лавина из тысячи двухсот торпед, и, если бы все они добрались до кораблей адмирала Трия, потери имперцев достигли бы просто катастрофических размеров. Впрочем, они и так оказались весьма ощутимыми.

Виктор увидел, как почти одновременно вспыхнули и исчезли с тактической голограммы отметки двух имперских линкоров и четырех тяжелых крейсеров. Сильно досталось и эсминцам, попытавшимся выйти в первую линию и хоть как-то прикрыть менее маневренные тяжелые корабли. И всё же подавляющее большинство торпед так и не достигли целей. Строй имперского флота расцвел многими десятками вспышек вторичного излучения. Корабли адмирала Трия уходили в прыжок, а летящие к ним торпеды теряли цели и продолжали свой бессмысленный полет через пустой космос.

Генерал Вершинин отвернулся от тактической голограммы и перевел взгляд на экран консоли связи, с которого в ожидании приказа на него смотрели командиры корветов.

– Вот теперь самое время, – кивнул им Виктор. – Открыть огонь!

1 ноября 2030 года

Сектор Флея. Система Дельты Миоби.

Борт линкора «Адриана»

Адмиралу Трию еще никогда не приходилось вести корабли в бой в таких странных и психологически некомфортных условиях. Он один во всём флоте знал план сражения в полном объеме. Офицеры штаба смотрели на командующего, мягко говоря, с непониманием, поскольку внятно объяснить причины многих своих решений он просто не мог.

О встречах с генералом Вершининым Трий рассказывать никому не стал, причем сразу по двум причинам. Во-первых, на каждом из его кораблей присутствовал артефакт-шпион Старших, и, как прекрасно понимал адмирал, о любых его совместных действиях с Земной Федерацией мгновенно узнает центральный вычислитель хозяев Протектората, а это означает немедленное занесение Империи в список его врагов. Не то чтобы адмирал имел что-то против такого варианта, но прямо сейчас это было бы преждевременно. Сначала стоило получить от Старших тот технологический бонус, который полагался всем расам Буферной Зоны в случае Нашествия Орды.

Однако эта причина была не единственной. Трий совершенно не представлял, как на полученную им информацию отреагирует император, а значит, рассказывать о предложении Вершинина кому-то из офицеров штаба флота было бы неоправданным риском. Как минимум, адмирал мог нарваться на жесткое требование сообщить о случившемся адмиралу Ро-Гирсу и в императорскую ставку, чего делать Трию категорически не хотелось. Он многое успел повидать за свою долгую военную карьеру, и ни минуты не сомневался, чью сторону должна занять Империя в разворачивающемся противостоянии.

Короче говоря, Трию приходилось весьма несладко. Будь на его месте кто-то другой, могло бы дойти до открытого неповиновения, а то и бунта, но Трий имел слишком высокий авторитет среди флотских офицеров, и, судя по всему, подчиненные приняли для себя решение не идти против прославленного адмирала, а все неприятные вопросы, если таковые останутся, отложить до окончания сражения.

На первый взгляд, план адмирала Трия не только выглядел абсурдным, но еще и прямо противоречил полученному флотом приказу. Командующий не собирался штурмовать планеты системы Дельты Миоби, и никто из офицеров штаба не мог понять причину такого решения. Судя по данным разведки, группе из трех имперских флотов противостояли не такие уж значительные силы Альянса, однако Адмирал открыто заявлял, что разведчики со своей задачей не справились, и на пути к Миоби-4 имперские корабли ждет заранее подготовленная засада.

Конечно, многие офицеры штаба знали о некоем сообщении, адресованном лично командующему, и двух весьма подозрительных одиночных полетах адмирала на внутрисистемном корабле в известную лишь ему одному точку пространства. Не вполне адекватные решения Трия многие были склонны связывать с этими событиями, однако напрямую спрашивать об этом адмирала никто не рискнул.

Первый этап операции у подчиненных Трия вопросов не вызывал. Если бы командующий группой флотов «Ц» действительно планировал захват системы, он мог бы действовать ровно так же. Ловушка, расставленная на две из девяти небольших вражеских эскадр, сработала на удивление легко, и офицеры штаба, вдохновленные ходом боя против зажатых с двух сторон конфинианцев и дамангов, решили еще раз попытаться убедить адмирала изменить решение.

– Господин командующий, – обратился к Трию генерал Мар, – операция развивается успешно. На Миоби-4 ждут освобождения почти два миллиарда наших сограждан. Нам непонятно ваше решение отказаться от штурма. Ваше указание об изменении курса и разгоне для ухода в прыжок еще не поздно отменить...

– Отставить обсуждение боевого приказа! – жестко отрезал адмирал, однако потом всё же решил не перегибать палку и дать хоть какие-то пояснения. – Мар, мы знакомы уже два десятка лет и вместе через многое прошли. Думаю, ты неплохо успел меня узнать. Неужели ты

действительно считаешь, что будь у нас хоть малейший шанс выбить Альянс с Миоби-4, я бы его упустил? Выполняйте свой долг, господа. Через несколько минут вы сами всё поймете.

– Наблюдаю вспышки и энергетические всплески на высоких орбитах шестой планеты, – доложил оператор систем сканирования. – Господин командующий, там идет бой с участием тяжелых кораблей! Сканеры фиксируют возмущения U-поля, характерные для разгонных импульсов орудий главного калибра линкоров горвов.

– Сколько их? – Трий выразительно взглянул на генерала Мара.

– Не менее двадцати.

– Вы всё еще настаиваете на штурме, генерал? – негромко спросил командующий. – Уверю вас, это еще не все сюрпризы, подготовленные для нас Альянсом.

– Крупное скопление кораблей вблизи границ системы! – выкрикнул оператор. – Идентификация еще идет. Поправка! Идентификация завершена. Это флот варванов. Они тоже с кем-то ведут бой, но их противника наши сканеры не видят.

– Господин адмирал, но как вы узнали...? – начал Мар, однако Трий резко прервал его взмахом руки.

– Интуиция, генерал. Всего лишь интуиция и большой боевой опыт. Нас здесь ждали и готовили тёплую встречу. Хорошо, что нам повезло, и кто-то воспользовался нашей атакой и ударил Альянсу в спину.

– Вы сказали «кто-то»? – недоверчиво переспросил Мар. – То есть вы не знаете чьи корабли атаковали силы Альянса у шестой планеты?

– Естественно, не знаю. Как я понимаю, наши сканеры пока не могут идентифицировать неожиданного союзника. Отправьте им вызов по гиперсвязи. Впрочем, я сильно сомневаюсь, что нам ответят. Хотели бы действовать вместе, давно бы с нами связались.

– А они разве не связались? – прищурился генерал, всем своим видом показывая, что не верит Трию.

– Нет, – невозмутимо ответил адмирал, не отводя взгляда.

– Господин командующий, – привлёк внимание Трия оператор систем сканирования. – Отряд из двадцати трех линкоров горвов начал разгон от шестой планеты! Наши курсы пересекутся через сорок две минуты.

– Продолжать разгон! Принять поправку к курсу, – адмирал шагнул к главной консоли корабельного вычислителя и собственноручно ввел координаты выхода из прыжка. На тактической голограмме вспыхнула новая мигающая отметка.

– Так мы всё-таки не собираемся спастись бегством? – недоверчиво произнес генерал Мар.

– Увы, собираемся, – отрицательно качнул головой Трий, – но сначала нужно помочь неизвестному союзнику. Вы же видите, что у него не получается оторваться от преследования.

– Новый противник! – в голосе оператора послышались нервные нотки. – Это флот линоуров. Их эсминцы начали разгон из-за границ системы и имеют шанс перехватить нас до ухода в прыжок.

– Флотам перестроиться в ордер «трезубец», – приказал Адмирал, полностью сосредоточившись на тактической голограмме. – Подготовиться к отражению торпедной атаки!

Эсминцы линоуров начали слажено выходить из подпространства, когда имперцы уже почти завершили разгон. Следующие несколько минут превратились для адмирала Трия в огненный кошмар. Он действовал на полном автомате, отдавая боевые приказы, принимая доклады о действиях противника и гибели собственных кораблей и неотрывно следя за мелькающими цифрами таймера, отсчитывающего последние секунды до ухода в прыжок.

А потом мир на мгновение погас и вспыхнул снова. Смертоносная лавина торпед осталась там, где больше не было имперского флота, и лишь разлетались по пустому космосу фотоны вторичного излучения от вспышек гиперпереходов. К сожалению, там же остались и четырнадцать

дцать погибших кораблей адмирала Трия, не успевших уйти в прыжок и попавших под торпедный залп линоуров. Впрочем, сражение для адмирала ещё далеко не закончилось.

Координаты точки выхода из прыжка, введенные Трием в вычислитель флагмана, вывели его корабли во фланг и тыл флота варванов, всё еще пытавшихся преследовать отряд генерала Вершинина.

– Атаковать противника, рассеять его боевой ордер и, не меняя вектор движения начать новый разгон! – отдал приказ адмирал.

Трий знал, что, если его флоту удастся прорваться через построения варванов, помешать им уйти в прыжок уже никто не сможет. Эсминцы линоуров, которые могли бы справиться с этой задачей, понесли большие потери и выпустили все свои торпеды. На перезарядку и организацию нового перехвата им требовалось время, а задерживаться в окрестностях Дельты Миоби адмирал не собирался.

Фланговая атака стала для варванов страшным ударом. Эсминцы и легкие крейсера Трия ворвались в строй вражеских кораблей, шедших в третьей и четвертой линиях боевого ордера. Торпедные залпы и артиллерийский огонь выкашивали совершенно неприспособленные к такому обращению авианосцы и корабли поддержки вместе с их немногочисленным эскортом, оказавшимся совершенно неподготовленным к отражению внезапного нападения.

Возможно, варваны пришли бы в себя заметно быстрее, но одновременно с атакой имперцев по авангарду их флота открыли огонь корабли преследуемой эскадры, причем огонь настолько сокрушительный, что все двенадцать передовых линкоров и тяжелых крейсеров либо погибли мгновенно, либо были полностью выведены из строя.

– Корабли союзника идентифицированы, – развернулся к Трию генерал Мар. – Это «Эверест», «Чунцин», «Ярость стаи» и другие вымпелы сводной эскадры Земной Федерации, бейтанов и флеев. – Но почему они не выходят на связь?

– Дистанцию с союзниками не сокращать! – отдал неожиданный приказ адмирал. – Вы видели, что они сделали с первой линией флота червяков? – Я не знаю, что это за оружие и как оно действует. Еще не хватало нам случайно попасть под раздачу. И, боюсь, вы правы, генерал. На вызовы они не отвечают не просто так.

Под сокрушительными ударами с двух сторон боевой ордер варванов разваливался на бесформенные лоскуты. Единое управление боем, судя по всему, было ими полностью утрачено. Несмотря на всё еще сохранявшееся формальное равенство сил, оказать внятное сопротивление полностью деморализованные варваны были уже неспособны. Большинство их кораблей просто пыталось спастись, разбегаясь, как тараканы по случайно выбранным векторам. Тех, кто уцелел, спасло лишь то, что адмирал Трий отдал приказ противника не преследовать.

Где-то в районе орбиты пятой планеты сейчас продолжали разгон двадцать три линкора горвов, и относительно недалеко находился совершенно не пострадавший отряд тяжелых кораблей линоуров. Вместе они в разы превосходили имперцев по огневой мощи, и оставаться у границ системы, когда весь этот комитет по встрече прибудет разбираться с незваными гостями, адмирал считал очень плохой идеей. Вот только прежде, чем покинуть столь негостеприимное место, следовало завершить еще одно весьма важное дело.

Трий вызвал на экран главной консоли список своих кораблей. Многие названия тревожно мерцали желтым и оранжевым, отражая степень полученных повреждений.

– Экипажу эсминца «Катрал-7» покинуть корабль! – приказал Трий, выбрав самый пострадавший, но полностью сохранивший ходовые качества вымпел. – Вычислитель корабля перевести в режим дистанционного управления. «Катралу-15» подобрать десантный бот с «Катрала-7».

Раненый командир поврежденного эсминца вяло пытался протестовать, но командующий проявил непреклонность. После всего произошедшего в системе Дельты Миоби офи-

церы штаба предпочитали не доставать командующего дурацкими вопросами, однако адмирал постоянно ловил на себе взгляды, полные искреннего непонимания.

Ничего не комментируя, Трий развернулся к главной консоли.

– Вычислителю эсминца «Катрал-7» начать сближение с линкором «Эверест». Включить циклическую передачу сигнала по ближней гиперсвязи с предложением вступить в переговоры.

– Принято, – бесстрастно ответил искусственный интеллект.

Сводная эскадра бейтанов, флеев и Земной Федерации продолжала движение прежним курсом, не меняя скорости. На то, чтобы догнать ее, эсминцу потребовалось около двадцати минут, но флот Трия разогнался почти параллельно отряду союзников, так что то, что произошло дальше имели возможность видеть все, кто находился в командных постах имперских кораблей.

До какого-то момента линкор «Эверест» никак не реагировал на приближение имперского эсминца, не отвечая на повторяющиеся вызовы и не меняя курса, а потом одна из его башен полыхнула вспышками разгонных импульсов, и «Катрал-7» превратился в огненный шар, приняв попадания трёх тяжелых снарядов.

– И что это было? – озвучил генерал Мар общий вопрос, застывший на лицах потрясенных офицеров штаба.

– Все выводы пусть делают в штабе адмирала Ро-Гирса и в императорской ставке, – сухо ответил Трий. – Императору была нужна победа, и мы ему её добыли. В этом бою противник потерял двадцать один линкор, девятнадцать тяжелых крейсеров и семь авианосцев. Наши потери почти в пять раз меньше. Мы сохранили вверенные нам силы и нанесли противнику серьезный урон. Теперь Император сможет продемонстрировать союзникам убедительные доказательства высокой боеспособности нашего флота, и это позволит ему удержать их от необдуманных решений. А то, что произошло с «Катралом-7», со всей очевидностью лежит вне нашей компетенции. Этим инцидентом займутся разведчики и дипломаты.

– Но вы ведь знали, что так и будет, – негромко произнес Мар. – Иначе не приказали бы экипажу эсминца покинуть корабль.

– Продолжать разгон! – по лицу адмирала Трия скользнула едва заметная усмешка. – Уход в прыжок по готовности.

1 ноября 2030 года

Сектор Флея. Система Дельты Миоби. Планета Миоби-4

Бункер штаба сил планетарной обороны Альянса.

– Старший доминант, имперский флот только что покинул окрестности системы, – доложил оператор контроля пространства. – Сканеры зафиксировали его уход в гипер. Почти одновременно с ним совершили прыжок и корабли Земной Федерации и её союзников.

– И что теперь? – мрачно спросил Хилярх-прим. – Наши поражения уже начинают выглядеть неприятной закономерностью. Расы-сателлиты могут дрогнуть.

– Поражение? – развернулся к горву командующий. – А где ты увидел поражение? Мы заявим о победе. Атака противника отбита. Враг понес серьезные потери...

– Мы потеряли в разы больше! – возразил представитель варванов.

– Это уже детали, – зло отмахнулся танлан. – Враг напал, но не смог достичь своей цели. Дельта Миоби осталась за нами, и мы принудили противника к отступлению, так что это победа. Да, непростая. Да, тяжелая, но именно победа. Так об этом и заявим младшим союзникам, а заодно покажем записи встречного боя эсминцев линоуров с имперским флотом. Вражеские линкоры взрывались весьма эффектно.

В помещении штаба повисла тишина. Каждый из союзников был погружен в свои мысли, причем, как правило, совсем не радужные.

– Что с торпедоносцами, напавшими на мои корабли? – наконец, спросил Хили-арх-прим. – Авианосец засечь получилось?

– Нам не удалось его обнаружить, – чуть замямвшись, ответил оператор контроля пространства. – В системе Дельты Миоби его точно нет и, скорее всего, никогда не было.

– Старший доминант, – горько грузно развернулся к танлану и уставился на него своими маленькими ярко-желтыми глазами. – У меня складывается впечатление, что мы не знаем чего-то очень важного. Люди стреляли друг в друга. Линкор Земной Федерации всадил три снаряда в имперский эсминец. Да и во время боя они действовали против нас, как две разные силы, никак не связанные друг с другом.

– Они напали одновременно, – возразил старший доминант.

– «Одновременно» еще не значит «вместе». Одни напали, другие просто воспользовались удачным моментом, чтобы попытаться ударить нас как можно больнее и ускользнуть от возмездия. А кто напал на мои линкоры, вообще неизвестно. Возможно, это был кто-то третий.

– Не думаю, – не согласился командующий. – Скорее всего, торпедоносцы, атаковавшие твои корабли, взялись из того же источника, что и пушки, нанешие нам неприемлемые потери в Солнечной системе, у Флея и Бейта.

– А теперь еще и здесь, – прохрипел представитель варванов. – Мой флот потерял больше половины тяжелых кораблей и все авианосцы!

– Значит, ты считаешь, что имперцы и Земная федерация больше не союзники? – спросил танлан, обращаясь к горву и напрочь проигнорировав фразу варвана.

– Такой вывод напрашивается, но...

– Это бред, – взвизгнул варван, уязвленный реакцией командующего. – На мой флот они напали вместе. Сначала произвели залп корабли Земной Федерации, а сразу после этого на нас напали с тыла имперцы.

– Кстати, возможно, он прав, – неожиданно поддержал червяка горв. – Мне представляется, что имперцы действительно продолжали считать бейтанов, флеев и землян своими союзниками. Потому и напали на флот варванов, чтобы помочь их эскадре уйти от преследования, ну а потом еще и сунулись к ним на своем эсминце...

– Мы действительно упускаем что-то очень важное, – подключился к обсуждению представитель линоуров, до этого лишь молча слушавший спор союзников, – причем настолько важное, что скоро оно может изменить весь расклад сил в галактике. И, как это ни печально, наши враги знают о предстоящих изменениях куда больше, чем мы.

14 ноября 2030 года

Тройная звездная система Аритана. Четыреста двадцать световых лет от Земли. Столица Империи. Резиденция императора

– И что мне с вами делать, адмирал? – император задумчиво шагал по дорожке огромного парка, окружавшего дворцовый комплекс. Здесь уже во всю вступила в свои права осень, и легкий ветер срывал с деревьев желтые и красные листья, кружил их в воздухе и бросал под ноги главе Империи и его собеседнику. – Вы и раньше были одним из моих самых толковых офицеров, а теперь еще и национальный герой, одержавший победу в условиях тотального превосходства противника в силах и средствах и сохранивший свой флот, несмотря на тщательно подготовленную врагом засаду. Система Дельты Миоби осталась в руках Альянса, но цена, которую врагу пришлось за это заплатить, впечатлила всех, включая наших союзников. Нельзя сказать, что гохоны и форхайцы окончательно отбросили идею о сепаратном мире с врагом, но, посмотрев на соотношение потерь в выигранном вами сражении, они явно сочли эту идею преждевременной.

– Благодарю, Ваше Величество, – Трий изобразил легкий поклон. – Я рад, что Вы высоко цените мой вклад в нашу будущую победу.

– Я повторяю свой вопрос, адмирал, – император пристально посмотрел на Трия. – Что мне с вами делать?

– Ваше Величество, я не вполне понимаю...

– Не прикидывайтесь Трий, – в голосе главы Империи прорезались нотки, услышав которые любой имперский чиновник начал бы хвататься за сердце и лихорадочно соображать, ждет ли его лишь немедленная отставка или можно уже писать завещание. – Ваш отчет о сражении – сказка для наших ура-патриотов, которых я, конечно же, нежно люблю и всячески поддерживаю, но, к сожалению, не могу сказать ничего хорошего об их умственных способностях. Я хочу знать, что на самом деле произошло у Дельты Миоби, а также за несколько дней до начала сражения.

«Уже доложили», – отметил про себя Трий. – «Хотя, чего я ждал? Желающих выслужиться перед Ро-Гирсом и императором во флоте всегда хватало, да и тех, в чьи прямые обязанности входит сообщать наверх обо всех странностях в действиях командующего, в моем окружении тоже достаточно».

Вызов к императору не стал для адмирала неожиданностью. Слишком много необъяснимого произошло на глазах офицеров флота во время сражения у Дельты Миоби, и, прежде всего, обращала на себя внимание совершенно ненормальная осведомленность командующего о планах противника и об организованной Альянсом ловушке. Да и весьма своевременное появление эскадры Земной Федерации вместе с бейтанами и флеями не могло не вызвать множества вполне закономерных вопросов.

– Ваше Величество, за пять суток до начала сражения и непосредственно перед ним у меня состоялись две встречи с генералом Вершининым, – прервал чрезмерно затянувшуюся паузу Трий. – Именно он предупредил меня о том, что Альянс знает о выдвижении нашего флота к системе Дельты Миоби и уже подготовил ловушку.

– Почему вы немедленно не отправили сообщение о полученных сведениях в штаб адмирала Ро-Гирса и мою ставку? – голос императора не предвещал ничего хорошего.

– Я боялся утечки информации, – пояснил Трий, не отводя взгляда. – Враг как-то узнал о нашем приближении, причем узнал заблаговременно и успел стянуть к Дельте Миоби значительные силы. Если бы руководству Альянса стало известно, что я знаю о засаде, всё могло сложиться совсем не так, как сложилось.

– Упомянуть об этих встречах в отчете вы не стали по той же причине?

– Да, Ваше Величество, но это далеко не всё. Генерал Вершинин сообщил мне информацию, которую я не мог доверить вообще никому, кроме вас. Портал в системе Тинны забросил отряд его кораблей в пространство Орды. Так Старшие называют своих древних противников, с которыми тысячу лет назад сражались их предки. После той войны хозяева Протектората так и не смогли оправиться.

– И Вершинин смог вернуться назад, – задумчиво кивнул император, – причем явно не с пустыми руками.

– Именно так, Ваше Величество. По вашему приказу я перед самой войной провел операцию по забросу через древний портал транспортов с оборудованием и боеприпасами для отряда Вершинина. Как нам теперь известно, она оказалась успешной. Землянин получил необходимые ресурсы и смог вернуться в наш мир, предварительно взяв под контроль планету, на которой сохранился сильно разрушенный производственный комплекс Орды и управляющий им искусственный интеллект. Что произошло с Ордой и почему по ту сторону портала почти всё лежит в руинах, Вершинин не рассказывал, на это у нас просто не было времени. Ясно одно: Орды больше нет, зато есть целое звездное скопление, набитое древними артефактами, а также вполне пригодными к восстановлению производственными линиями, потенциально способными выпускать оружие, не уступающее по боевой эффективности оружию Старших.

– Вершинин смог доставить в наш мир образцы оружия Орды? – император остановился и в упор посмотрел на Трия.

– Не просто образцы, Ваше Величество. Его сводный отряд доставил к Бейту, Флею и Солнцу достаточно крупную партию действующих оружейных систем бывших противников Старших.

– Насколько крупную?

– Точных данных у меня нет, но этого оружия оказалось достаточно, чтобы разгромить флоты Альянса, попытавшиеся атаковать Землю, Флей и Бейт сразу после исчезновения артефактной защиты столичных систем.

– Хорошо, допустим всё так, – кивнул император, и вновь неспешно зашагал по парковой аллее. – Наверное, ваши слова звучали бы достаточно логично, если бы не один труднообъяснимый факт. В самом конце сражения у Дельты Миоби линкор Земной Федерации «Эверест» открыл огонь по нашему эсминцу «Каргал-7» и уничтожил его тремя попаданиями снарядов главного калибра. При этом вы, адмирал, со всей очевидностью заранее знали, что корабль, который вы отправляете к эскадре генерала Вершинина, будет обстрелян и погибнет. Вы ведь перед этим приказали снять с него экипаж, что подтверждено записями боевого журнала и показаниями очевидцев. Как это понимать?

– Ваше Величество, у этих событий есть еще один скрытый слой, о котором пока в Протекторате никому неизвестно, но очень скоро о нем узнают и руководители Альянса, и наши союзники. Мне трудно понять логику Старших, но, как только у землян, флеев и бейтанов появилось оружие из иного мира, они объявили их Ордой и сейчас готовятся натравить на них все государства Протектората, включая и Империю, а заодно и кронсов, которых, как оказалось, Старшие полностью контролируют.

– Кронсов? – переспросил император, но в его голосе не прозвучало удивления. – Я всегда подозревал, что Старшие и кронсы как-то связаны между собой, но раньше о таких вещах лучше было даже громко не думать. Продолжайте, адмирал.

– Для увеличения боевых возможностей расам Протектората будет передан некий пакет технологий, способных существенно улучшить тактико-технические характеристики кораблей. Если бы эскадра генерала Вершинина открыто выступила на нашей стороне, Империю тоже записали бы во враги Старших, и никаких технологий мы бы тогда точно не получили. А так всё выглядело, будто корабли Федерации и ее союзников действовали не совместно с нами, а как бы сами по себе, преследуя исключительно собственные цели. Ну, а в конце они еще и продемонстрировали по отношению к имперскому флоту открытую враждебность.

– Адмирал, надеюсь вы отдадите себе отчет в том, насколько авантюрными были ваши действия? – остро взглянул на Трия император. – Вы приняли ряд решений, выходящих далеко за рамки ваших полномочий, в результате чего поставили Империю на грань катастрофы. Вы хоть примерно представляете себе, что могло случиться, если бы ваш план провалился и Старшие действительно занесли бы нас в список своих врагов?

– Вы знаете мое отношение к Старшим, Ваше Величество, – глядя в глаза императору Брилею, ответил Трий. – Я всегда считал Старших нашими врагами, но раньше у Империи не было никакой возможности что-либо им противопоставить.

– А теперь, значит, есть? – вкрадчиво спросил император, с неприкрытым сарказмом глядя на Трия. – И почему же тогда вы не сказали генералу Вершинину, что нечего разыгрывать дурацкие спектакли, а надо открыто действовать вместе? Империя уже была бы официальным врагом Старших, а заодно и всего Протектората. Вы ведь этого добиваетесь?!

– Технологии Старших, Ваше Величество, – напомнил императору Трий. – При таком раскладе мы бы их не получили.

– И это единственная причина, которая вас остановила?

– Конечно, нет, – невозмутимо ответил Трий. – Решение о том, на чьей стороне выступит Империя может принимать только император. Если бы я втянул нас в войну со Старшими против вашей воли, ничего хорошего из этого бы точно не вышло.

Адмирал сказал это вполне искренне, хоть и умолчал о том, что мысль спровоцировать Старших занести Империю в список врагов у него возникала, но, обсудив ее с генералом Вершининым во время второй встречи, он всё же решил от этого варианта отказаться.

Брилей несколько секунд внимательно смотрел на собеседника, после чего медленно произнес:

– Очень хорошо, что вы это понимаете, адмирал. Думаю, вам будет интересно узнать, что еще пару часов назад я всерьез обсуждал с министром безопасности вопрос о вашем аресте.

– И к какому решению вы пришли, Ваше Величество? – на лице адмирала не дрогнул ни один мускул.

– Я счел, что сначала стоит всё же поговорить с вами с глазу на глаз, – нехорошо усмехнулся император, с интересом наблюдая за реакцией собеседника.

Трий молча ждал продолжения.

– Около пяти часов назад в двух световых годах от системы Аританы вышел из прыжка автоматический транспортный корабль Старших, – неожиданно сменил тему император. – Он доставил в Империю партию модулей-модификаторов для наших боевых кораблей вместе с инструкциями по их применению. Я полагаю, это и есть тот самый пакет технологий, о котором говорил генерал Вершинин. Вот только мы получили не военные технологии, а готовые устройства, способные быстро сделать наши корабли сильнее, но и только. Реально продвигаться по пути технического развития они нам не помогут. Очень предусмотрительно со стороны хозяев галактики, не находите?

– Я совершенно не удивлен, Ваше Величество, – Трий обозначил легкое пожатие плечами. – Чего-то подобного и следовало ждать. В случае победы над Ордой Старшим совершенно не нужны чрезмерно усилившиеся расы Протектората. С ними ведь тогда тоже придется что-то решать, чтобы они не стали для Старших опасными конкурентами, давно имеющими к ним длинный список претензий. Мало того, я почти уверен, что усиление, которое мы все получим, очень точно дозировано и выделено нам с таким расчетом, чтобы, победив Орду, расы Протектората сами ослабли до последнего предела, а то и существенно откатились в развитии. Очень удобно. Все проблемы решаются сами собой, а Старшие остаются в стороне и сохраняют свою позицию хозяев галактики.

– Интересная версия, – кивнул император, – я прослежу, чтобы аналитики её детально проработали. Однако, вернемся к вам, адмирал. Будем считать, что вам повезло. Победителей, как известно, в тюрьмы сажать не принято, а вы не только нанесли врагу серьезный урон, использовав помощь генерала Вершинина, но и умудрились пройти по лезвию бритвы, не сорвав своими действиями лавину необратимых последствий.

Император немного помолчал, задумчиво глядя на кружащиеся в воздухе осенние листья. Трий тоже не спешил прервать размышления главы государства.

– Наш флот нуждается в серьезных переменах, – спустя минуту негромко произнес император. – Адмирал Ро-Гирс долго и безупречно служил Империи, но в последние годы он заигрался в придворную политику и, пожалуй, ему пора сменить род занятий. Например, посвятить себя преподавательской деятельности и возглавить Академию генштаба. Как вы смотрите на то, чтобы занять пост главнокомандующего имперским флотом, адмирал?

– Благодарю за доверие и почту за честь, Ваше Величество, – с легким поклоном ответил Трий.

– Я в вас не сомневался, – кивнул Брилей и неожиданно посмотрел собеседнику прямо в глаза. – А раз так, то, как новый главнокомандующий, ответьте мне на один простой вопрос: что дальше? Старшие хотят от нас войны против Земной Федерации, флеев и бейтананов во вре-

менном союзе с остальными расами Протектората. Мы должны уничтожить всех, кто использует оружие Орды, а также источник, из которого оно поступает в наш мир. Насколько мне известно, расы Альянса с энтузиазмом приняли модули-модификаторы и готовы приступить к защите галактики от Нашествия Орды. А что дальше будем делать мы?

– Ваше величество, – осторожно возразил Трий, – но ведь это вы здесь отдаете приказы, а я их исполняю, но никак не наоборот.

– Пусть так, – согласился Брилей. – Тогда будем считать, что я с вами просто советуюсь. Адмирал, вы совсем недавно дважды встречались с генералом Вершининым. Я неплохо знаю вас обоих, пусть с Вершининым я лично и не знаком. Однако весь мой жизненный опыт подсказывает, что вам есть что мне предложить.

– Вы не любите авантюры, Ваше Величество, – Трий позволил себе лёгкую улыбку. – За последнюю из них я буквально только что чуть было не попал под арест.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.